

Тамара Будницкая

НАШ ПЯТЫЙ «Б»

И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

ISBN 5-310-00116-6

9 785310 001169

Тамара Будницкая

НАШ ПЯТЫЙ «Б» **И** **ДРУГИЕ РАССКАЗЫ**

МОСКВА · 2007

**Рисунки Заслуженного художника России
Михаила Петрова**

НАШ ПЯТЫЙ «Б»

На каждом классном часе Нина Борисовна Мячина то и дело ставила нам в пример 5«А» класс. Там ребята дружные, всё делают вместе, и девиз у них такой: «Один за всех, и все – за одного!»

У нас же всё наоборот, наш класс не такой. Он отличается от других классов. У нас даже никто не курит. В туалете спросят ребята из другого класса:

- Дай сигарету.
- Нет, – говорят наши, – не курим и вам не советуем.

Сколько из-за этого драк было! Просто не класс, а загадка природы какая-то.

Или вот как-то получил Игорь Ерохин тройку за то, что Берингово море в Северный Ледовитый океан отправил, а Баренцево – наоборот, в Тихом океане расположил. Так Димка Ховрин, вместо того чтобы посочувствовать товарищу, тут же на весь класс Игоря Митрофанушкой окрестил и даже назавтра Фонвизина принёс. «Читай, – говорит, – эта комедия точно про тебя написана».

– Какой странный класс! – с огорчением жаловалась Нина Борисовна родителям на классном собрании. – Конечно, дисциплина у ребят хорошая. И успеваемость выше среднего, но не такие они какие-то. Не было у меня раньше такого класса. Каждый только и мечтает, как бы на табуретку залезть, чтобы все видели, какой он умный. И, что самое странное, до ссор и обид дело не доходит. Другие бы уже в одном классе учиться вместе не смогли. А этим – хоть бы что, подсмеиваются друг над другом и только. Чудные какие-то.

Родители огорчались вместе с учительницей и дома допытывались у нас, почему мы такие чудные.

А мы и сами не знаем, почему мы такие чудные, а может быть, мы, просто, чудные?

Однажды перед самыми зимними каникулами зашёл к нам в класс на большой перемене Николай Иванович, учитель физкультуры, и говорит:

– Пятый «А» через неделю в Ульяновск едет на экскурсию. Я хочу взять двух ребят из вашего класса, Ваню Воронцова и Аллочку Молчанову. Завтра, ребята, принесите деньги на поездку.

Весь класс так и загудел. Остаток дня с Иваном и Аллочкой никто не разговаривал:

– В любимчики выбились.

На следующий день Иван деньги принёс, а Аллочке родители денег не дали. «Нет, – говорят, – у нас сейчас такой возможности». Приуныли мы. Весь день как побитые собаки ходили. А назавтра, не сговариваясь, всем классом принесли Аллочке деньги, у кого сколько было. Денег набралось вдвое больше, чем требовалось.

– Мне столько не надо.

– Бери-бери, купишь себе что-нибудь на память об Ульяновске.

Уехали ребята, а мы были так рады, будто сами на экскурсию попали.

СПАСИБО, МАША!

Валерка Шарапов настоящий теннисист. Весь наш класс гордится им.

Четыре раза в неделю Валерка ездит на метро в Сокольники заниматься с тренером на спортивной базе «Ширяево поле». Иногда кто-нибудь из нас ездит с ним на тренировки.

Ох, и здорово играет Шарапов, ну, просто, профессионал. А как он жонглирует мячами! Однажды Людмила Васильевна увидала Валерку за этим занятием в классе и в шутку посоветовала ему перейти в сто девятую школу, где готовят артистов цирка.

Валерка не обиделся на учительницу, у него, вообще, хороший характер.

В День города в Лужниках проводили большой теннисный турнир. Валерка играл за Красносельский район в своей возрастной группе. Погода стояла отличная, мы всем классом приехали в Лужники. Повсюду гремела музыка, мы ели мороженое и бегали от одной спортивной площадки к другой.

Вдруг по радио объявили, что Валерий Шарапов из Красносельского района вышел в финал и встречается с Сергеем Кравцовым из Рязанского района. Мы бросились на трибуны, хотели сесть в первом ряду, но нас вежливо попросили. Объяснили, что здесь будут сидеть почётные гости, и сам мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков.

Мы дружно поскакали выше, заняли места и стали ждать, когда финалисты выйдут на корт.

Сергей Свиридов разведаль, что Кравцов почти на год

старше нашего Шарапова, да и рейтинг у него повыше. До начала матча оставалось несколько минут. На площадке вышли финалисты. Они покидались немного, чтобы размяться. Валеркин соперник оказался ещё и выше на целую голову, крепкий, загорелый. Тяжело придётся нашему Шарапову.

Судья разыграл подачу, залез на вышку, и матч начался.

– Разве выиграешь у такого амбала? – засомневались мы сразу, – Вон как лупит.

– Он на силу играет, – сказал со знанием дела Свиридов. – Нельзя весь матч играть на силу – это трудно. Навероятно трудно.

Выиграв первый сет, Кравцов и во втором повёл 3:2. Мы совсем приуныли. Всё, можно больше не смотреть. А Шарапов и не сдаётся, и не нападает, ковыряет и ждёт, когда Кравцов смажет. Валерка сделал по три. Но Кравцов опять повёл 4:3. Валерка по четыре делает. Кравцов 5:4 ведёт. Представляете?

Чувствуем мы, что Шарапов выдыхается. Ну, сейчас сдастся. Но Валерка не сдаётся, делает по пяти. И вот, когда Шарапов делает по пяти, он падает. Потом встаёт и хромает, ну, просто, сильно хромает. У Валерки нога подвернулась, ступить на неё не может. Тут с трибун начали кричать, а больше всех – тренер Кравцова и его поддержка. Они подумали, что Валерка нарочно подвернул ногу, чтобы оправдать своё поражение, что Шарапов симулирует, прикидывается.

Валерка, хромая, пошёл подавать и сразу усилил подачу – сделал три «эйса» подряд. «Сорок – ноль», – объявил судья на вышке. Кравцов растерялся, и у него пошли мазки.

Видя, что у Валерки хромая нога, Кравцову надо бы играть послабее, погонять его из стороны в сторону, а он продолжает лупить. И вот, на одной ноге, Шарапов пры-

гает по площадке и, пользуясь ошибками Кравцова, выигрывает сет 7:5.

В первом ряду гости заволновались, Юрий Михайлович встал с места, говорит что-то и показывает в сторону Шарапова. А Валерка допрыгал до скамейки на одной ноге, сел и стал разуваться.

Вызвали врача. Он пощупал ногу и громко сказал: «Растяжение. Думаю, тебе лучше на сегодня игру закончить». И тренер Валеркин с доктором согласился.

Валерка уже хотел отказаться от продолжения встречи, но тут Сашка Ушаков, лучший друг Шарапова и его партнер по парной игре, скатился вниз, подбежал к Валерке и громко крикнул: «Ты что, с ума сошёл, отказываться? Скажут, трусил, играй! Ты выиграешь! Обязательно выиграешь».

Заморозили Валерке ногу, туго перевязали, и он похромал на площадку. В решающем сете Кравцов стал играть осторожнее, а Шарапов как будто забыл о боли. То ли ногу хорошо заморозили, то ли в силы свои поверил. В азарт вошёл, злость спортивная появилась. Он стал нападать и захватил инициативу. Кравцов заметался по корту и всё чаще стал ошибаться, и, в конце концов, проиграл со счетом 6:4. Трибуны ревели. Вот это матч!

Как же мы были рады! Но потом ещё больше обрадовались, когда вместе с мэром награждать финалистов вышел знаменитый теннисист Евгений Кафельников. Он поздравил ребят, пожал каждому руку, вручил памятные подарки и громко сказал в микрофон:

– Молодец, Валерий, проявил характер! Мы ещё услышим фамилию Шариков среди победителей «Ролан Гарроса» и «Уимблдона».

Мы громко захохотали, чуть со скамеек не попадали, хохочем, остановиться не можем, повторяем, Шариков,

**Вызвали врача. Он пощупал ногу и громко сказал: «Растяжение.
Думаю, тебе лучше на сегодня игру закончить».**

и снова хохочем. Те зрители, что рядом с нами сидели, тоже смеяться начали.

Кафельников посмотрел в нашу сторону и понял что, напутал что-то, заглянул в свою бумажку, извинился и назвал Валеркину фамилию правильно. Но было уже поздно: Валерка поехал домой Шариковым.

Время шло, Валерка добивался всё новых и новых побед, но в классе он всё равно оставался Шариковым. Мы как будто забыли его настоящую фамилию.

Валерка лежал в гамаке и читал «Гарри Поттера». Он так увлёкся книгой, что не сразу услышал бабушкин голос:

– Иди быстрее, только что передали, российская теннисистка Мария Шарапова Уимблдон выиграла, сейчас сама Королева Англии ей приз вручать будет.

Валерка выпал из гамака как воронёнок из гнезда и тут же прилип к телевизору. Никому неизвестная ранее Мария Шарапова держала над головой огромную серебряную тарелку. Валерка чуть в телевизор не влез, так ему хотелось прикоснуться к драгоценному призу.

– Вот, видишь, Валерий, как наша фамилия на весь мир загремела, – сказала бабушка.

У Валерки сразу испортилось настроение. Бабушка не знала, что с той победы на Дне города Кафельников сменил ему фамилию на Шариков. Дома он этот факт тщательно скрывал.

– Валера, возьми трубку, у меня руки мокрые, телефон звонит, – крикнула бабушка.

Валерка снял трубку...

– Привет, Шарапов! Ты в курсе?! – кричал Сашка Ушаков.

Не успевал Валерка положить трубку, как раздавался новый звонок:

- Шарапов! Ты телевизор смотрел?!
- Ну, как тебе, Шарапов, Уимблдон?
- Шарапов, ты уже знаешь?
- Шарапов, как тебе Маша?!

Бабушка ничего не понимала:

– Что это за фейерверк такой затеяли ребята? Зачем ты им всем так срочно понадобился?

Валерка обнял бабушку и сказал:

– Ты права, бабушка, сегодня, третьего июля две тысячи четвертого года наша фамилия зазвучала!

С этого дня Валерку никто больше Шариковым не звал.

В октябре Валерка целую неделю не ходил в школу. Он работал болбоем на «Кубке Кремля». Болбои подают игрокам мячи, а, если надо, и полотенце.

Первый матч Мария Шарапова выиграла. Валерка подошёл к ней и тихо сказал: «Я тоже Шарапов». Маша улыбнулась, достала из сумки с ракетками бейсболку с надписью «Эйс! Мария» и написала на козырьке «Шарапову от Шараповой».

– Держи на память!

Валерка улыбнулся, взял бейсболку и сказал: «Спасибо, Маша!»

НА КОНКУРС

Когда мы с Костей Беловым вошли в класс, Александра Степановна объясняла условия конкурса на лучшее стихотворение об осени.

– Но стихотворение должно быть не грустное, – пояснила она.

– Давай вместе писать стихи, – предложил мне Костя, – Ты мне поможешь. Я – тебе. У нас будет коллективное стихотворение, согласен?

Я немного подумал и согласился.

После обеда пришёл ко мне Костя, принёс пакетик конфет:

– Это тебе. Поздравляю.

– С чем?

– С днем рождения.

– У меня завтра день рождения.

– Ничего что завтра, бери-бери. Завтра я ещё принесу.

Я высыпал конфеты на стол, и мы уселись за работу.

Прошло минут двадцать. Я силился что-нибудь сочинить, но, как назло, ничего не сочинялось.

– Ну, как, придумал? – спросил Костя.

– Нет ещё. А ты?

– Я тоже ничего не придумал.

Костя развернул конфету, сунул её в рот, из фантика сделал шарик и положил его на линейку.

– Саш, неужели ты ничего не можешь придумать?

– Отстань!

Тут Костя как закричит:

– Слушай, что я придумал!

Уж небо осенью дышало, уж реже солнышко блистало...

– Стой, Костя, стой! Это не ты придумал, это Пушкин написал.

– Пушкин? А хорошо как!

– У Пушкина все стихи хорошие.

Костя ел конфеты, а я вдруг сочинил:

Вчера в лесу гулял я,
И было грустно мне,
Последние листочки
Лежали на земле.

Я с гордостью прочитал Косте.

– Ну и весело у тебя получилось. Листочки последние на земле лежат. Тоска какая-то.

Я пересчитал шарики на линейке, их было уже одиннадцать штук, переделал стихотворение, и у меня получилось так:

Вчера в лесу гулял я,
И было радостно мне,
Последние листочки
Лежали на земле.

– Интересно, почему это тебе вдруг стало радостно? Листочки последние на земле валяются, а ты радуешься. Лучше послушай, что я ещё придумал!

Весёлая пора! Очей очарованье! – Костя так громко зарорал, что спавший на диване кот Гегемон от испуга подпрыгнул и выскочил из комнаты, а Костя, как ни в чём не бывало, продолжал, – приятна мне твоя прощальная краса...

Я сердито перебил Костю:

– Зачем Пушкина перевираешь? У Пушкина унылая пора, а не весёлая.

– Но нам-то не грустное стихотворение написать надо.

– Хватит, надоело, мешаешь только. Ты придумай что-нибудь своё.

– Я не виноват, что Пушкин раньше меня все стихи про осень сочинил.

Тут Костя взял сразу две конфеты.

– Ты, Костя, думай, а не конфеты ешь. Зубы испортишь.

– Не испорчу. Я их берегу. Я зубы два раза в день чищу: утром и на ночь.

– Сладость – это такая гадость, зубы разрушает, ума не прибавляет, – сказал я Косте.

– Наукой не доказано, прибавляет сладость ума, или нет. Костя обиделся и перестал есть конфеты.

– Про осень весело не напишешь. Вон и на улице уже темно, а ещё шесть часов только, – загрустил Костя.

Несколько минут он молчал, а я кое-что придумал:

Вот настала осень,
Солнце редко видно,
Улетели птички в дальние края,
Только две синички пляшут у окна.
Ждут, когда я крошки
Брошу им в окошко.

Костя так весело засмеялся:

– Вот это здорово! Вот это – да! Только как это у тебя получается, что синички пляшут у окна? Я ни разу не видел пляшущих синичек.

– Это я для рифмы.

Костя как учительница литературы принялся разбирать мое стихотворение, и получалось, что на конкурс такое не пойдет.

– Костя! ты настоящий критик! С тобой не страшно стихи писать.

– А ты – настоящий поэт.

Мы долго хвалили друг друга. Потом позвонила Костина мама, и он ушёл домой.

– Я тебе буду звонить.

– Я сам позвоню, как только напишу что-нибудь.

Прошёл час. Костя звонил уже раз пять, а у меня ничего не получалось.

Я сел на диван и стал вспоминать какой-нибудь веселый случай, и вдруг само по себе получилось стихотворение.

Я вскочил с дивана, бросился к столу и быстро записал его, потом позвонил Косте:

– В осеннем лесу:

В осеннем лесу так свежо и спокойно,
Не слышится шелест листвы,
На юг улетели весёлые птички,
Оставив здесь гнёзда свои.
Вон там над оврагом рябина краснеет,
Калина на солнце горит,
Вдали за пригорком ручей серебристый
Извилистой лентой бежит.

– Ну, как?

– А это ты сам?

– Нет, Александр Сергеевич, – обиделся я.

В трубке послышалось сопение.

– Костя, приходи ко мне завтра на день рождения. Мама маковый рулет обещала испечь.

– Ладно, приду.

НОВОГОДНЯЯ КАРУСЕЛЬ

Валерка с мамой бежали по платформе Ленинградского вокзала. Подошёл Мурманский поезд. Вагоны громко лязгнули, поезд остановился. Мама бросилась к восьмому вагону.

Гости стояли на платформе.

– Знакомьтесь, это Валерий, мой сын, – с гордостью сказала Елена Викторовна тётке Ларисе и ребятам.

– А это мой сын Василий и племянник Вилор, – представила тётя Лариса стоявших рядом с ней мальчиков.

– Ну что, пешком пойдём? Тут недалеко, – предложила Валеркина мама.

– Если недалеко, тогда, конечно, пешком.

– Правильное решение, – одобрил неожиданно вынырнувший из толпы пассажиров Ушаков, – В метро не протолкнёшься.

– Это Саша, Валерин друг, – представила Елена Викторовна Ушакова. – Они вместе учатся.

Через полчаса все уже сидели за накрытым столом и с удовольствием пили чай и ели конфеты.

– Если вы не сильно устали с дороги, сходите на Чистые пруды. Посмотрите, какая там красивая ёлка, – обратилась Елена Викторовна к мальчишкам.

Внезапно в голове у Саши мелькнула мысль, и он выпалил её, недолго думая:

– Лучше, мы прокатимся на троллейбусе по Садовому кольцу, и получится отличная экскурсия.

Саша уже пожалел о том, что сказал, но, как на грех, обе мамы горячо поддержали его идею.

– Прекрасная мысль, – воскликнула тётя Лариса, – А мы с тобой, Леночка, пока пробежимся по магазинам. Ты ведь знаешь, что в нашем Пудуже не так как в Париже. На прилавках один Китай.

– Я схожу домой, предупрежу маму, – сказал Саша.

Ушаков вернулся минут через двадцать.

– Саш, зайди!

Валерка сидел на диване в своей комнате и разглядывал карту.

– Что за карта? – войдя, спросил Ушаков.

– Туристическая карта Москвы. Я смотрю, какие памятные места мы проезжать будем.

– Не смотри, я и так всё знаю, – засмеялся Ушаков.

Вася и Вилорка освоились. Вилорка стоял в эркере и комментировал всё увиденное в окно.

– Вот джип стукнул «Таврию». И теперь на перекрёстке столпились машины. Машин очень много. Странно. Они не гудят. Хозяин джипа машет руками, а водитель «Таврии» не выходит из своей машины. Боится.

– На нашем перекрёстке постоянно машины бьются. Просто водители правила плохо знают, – объяснил Валерка.

– У меня какое-то странное предчувствие, – вдруг сказала тётя Лариса, – скорее всего, ничего не произойдёт, но я почему-то волнуюсь. Будьте поосторожнее, пожалуйста, мальчики.

Мальчишки быстро оделись и вышли на улицу.

Ребята спустились в подземный переход и вышли к троллейбусной остановке.

– Это Институт скорой помощи имени Склифосовского, – показал Валерка на огромный дворец с белыми колоннами.

– Знаем, знаем! Помните, Лелик в «Бриллиантовой руке» говорил: «Короче, Склифосовский!»

Пассажиры на остановке громко расхохотались.

– Знал бы Склифосовский, – сказал кто-то.

– Склифосовский был военным хирургом, – сердито обернулась к ребятам высокая худая женщина в очках, – а не бандитом Лёликом!

Подошёл троллейбус.

– Смотрите, смотрите, номер «Бе-э-э», – закричал Вилорка.

– Вот на этом «Бе-э-э» вы и познакомитесь с Москвой. Он идет по кругу, как карусель. Откуда выехали, туда и приедем, – сказал Ушаков.

– Вот здорово, на такой карусели мы ещё никогда не катались.

– Теперь покатаетесь...

Через минуту все уже сидели на своих местах. Троллейбус рванул с места, две тётеньки не удержались и упали на пол.

Валерка оплатил проезд.

– Это – проспект Мира, – указал Саша на улицу, уходящую вправо от Садового кольца, – В ту сторону спорткомплекс «Олимпийский».

– А впереди, слева, смотрите, только вы ничего не увидите, Старый цирк на Цветном бульваре. Мы вас туда ещё отведём. В другой день, – подключился Валерка.

– А за большими деревьями направо – Уголок Дурова, – вёл экскурсию Саша, он здорово разыгрывал роль гида.

Валерка едва сдержал смех, когда понял, что Саша просто выдумывает некоторые исторические места.

– Эй! – крикнул Валерка, – может, скажешь, и эта аптека с зелёным крестом тоже имеет какое-то историческое значение?

– Конечно, имеет. В этой аптеке Наполеон валерьянку брал, когда из Москвы драпал, – не задумываясь ответил Ушаков.

Некоторые пассажиры стали выглядывать в окна и искать глазами аптеку. Вася и Вилорка переглянулись и с большим недоверием посмотрели на экскурсовода.

– О! Кукольный театр Образцова, – закричал Вилорка.

– Откуда знаешь? – спросил Саша.

– Часы! Видишь? У нас их по телеку всё время показывают.

Троллейбус въехал в тоннель.

– Вот здорово! – обрадовались мальчишки, – под землёй едем.

Вдруг троллейбус встал. И все машины вокруг тоже встали.

– Что-то случилось, – заволновались минут через пять пассажиры.

– Ничего не случилось. Обычное дело – пробка, – сказал кто-то.

– Рано ещё для пробок.

– Ничего не рано. Растяпы, которые откладывают всё на потём, за подарками бросились. До Нового года всего ничего осталось, – переговаривались между собой пассажиры.

– Наверху над нами памятник Маяковскому стоит. Знаете такого поэта? – спросил Валерка.

– Ещё как знаем. Нам Вилоркин дед всё время стихи Маяковского читает. Маяковский его любимый поэт.

Наконец, троллейбус выполз из тоннеля, и Саша продолжил экскурсию.

– Вот, молодцы, сами такие маленькие, а как много знают про Москву, – хвалили пассажиры ребят.

Теперь троллейбус шёл медленно, на остановках в него почти никто не входил.

– Вон купол! Видите? Это Планетарий. Но он сейчас закрыт на ремонт. А дальше Зоопарк. Захотите, мы туда сходим.

– Проезжаем Смоленскую площадь, – продолжил экскурсию гражданин с полной авоськой мандаринов, – У нас тут недалеко общежитие было. Я учился в Москве, – пояснил он гордо, – Вот это высотное здание – Министерство иностранных дел. Видели герб наверху?

Загорелся зелёный свет, троллейбус разогнался и несколько минут ехал быстро.

– Подъезжаем к Крымскому мосту. Там впереди слева новая Третьяковская галерея.

– А старую что, сожгли? – спросила дама в меховой шляпе.

– Это Манеж сожгли, а в старой Третьяковке, просто, все картины поместиться не могли, вот и пришлось другое здание построить, – пояснил старичок с пушистыми усами.

Троллейбус медленно въехал на мост.

– Это Крымский мост. А вон там, впереди, Парк культуры, – указал рукой в окно Саша, а с другой стороны Дом художника, а вон там памятник Петру Первому, – наперебой вели экскурсию Саша и Валерка.

На улице как-то сразу наступили сумерки. Город зажгёт свои огни: красные, жёлтые, зелёные, розовые, голубые. Огни то вспыхивали и гасли, то горели всё время, не переставая.

Но вот троллейбус побежал немного быстрее, и тут же

снова остановился. Крымский мост весь сиял гирляндами ламп. Вдруг над Парком культуры высоко в небо взвился салют, и из этого салюта стали складываться слова.

– С Новым годом, дорогие москвичи и гости столицы! – громко прочитал Вилорка.

– Мы гости столицы! – радостно воскликнул Вася.

Пассажиры засмеялись.

– Да тут полтроллейбуса гостей столицы, – сказал кто-то.

Разноцветные слова повисели немного в небе и стали сыпаться вниз.

Дух захватывало от такой красоты.

– Вот это здорово! – сказал старичок с пушистыми усами, – А я и не знал, что город такой красивый ночью. Редко теперь приходится бывать в Москве об эту пору. Не наездишься из Южного Бутово.

Въехали в тоннель под Ленинским проспектом. Троллейбус встал.

– Над нами Октябрьская площадь, – сказал Саша.

– На площади большой памятник Ленину, – вмешался старичок с пушистыми усами, – вы, детки, небось, и не знаете, кто такой Ленин?

– Знаем-знаем. Вождь мирового пролетариата, – громко и весело ответил Васька.

– Надо же, какие образованные, – протянул кто-то.

– А что! Вот Вилор полный тёзка вождю пролетариата и Октябрьской революции!

– Как это?! – воскликнула дама в меховой шляпе.

– Очень просто! Вилор, если расшифровать, получится «Владимир Ильич Ленин Октябрьская революция».

Люди в троллейбусе притихли.

– Ишь ты! А я думал, теперь таких имен не дают.

– А вот когда я учился в институте, – сказал гражданин с мандаринами, – одну студентку у нас звали Даздрапер-

ма. Это значит «Да здравствует Первое Мая»...

– А у нас начальника зовут Владлен, – раздалось с задней площадки, – это значит «Владимир Ленин».

– А у нас начальник цеха был Арлен, «армия Ленина».

– А у меня сосед Новомир Павлович, новый мир, то есть.

– Ну, как же жить среди нормальных людей этой самой Даздраперме! Господи, спаси и помилуй! – пропел гражданин в черной шляпе, из-под которой выбивалась косичка.

– Сразу видно, служитель культа, – сказал кто-то.

– Да, у меня приход в Вешняках. Я уже человек десять крестил с подобными именами, дал им православные имена, человеческие.

Троллейбус ожил и покатил дальше.

– Вон там Павелецкий вокзал, – Саша уже немного устал вести экскурсию.

– Смотрите, смотрите! Стекланный дом!

– Это Дом музыки. Его недавно построили. Я там «Виртуозов Москвы» слушал, – похвастался Валерка.

Вдруг дети притихли.

– Что с вами? – забеспокоился Саша.

– Уже ночь, а мы всё на этой карусели едем, – тихо ответил Вася.

– Да нет, Вась, ещё и пяти часов нет. Теперь рано темнеет.

– Посмотрите-ка, кольцо-то окончательно встало, – повернулся старичок с пушистыми усами к своей соседке.

– Где мы? – спросила она.

– Скоро Таганка, – раздражённо сказал кто-то.

– Откройте двери! – стали требовать пассажиры.

– Не могу, – ответил водитель троллейбуса, – только на остановке высажу.

Вначале все тихо ждали.

– При такой езде мы и к утру не доберёмся до дома!

Что же, нам теперь Новый год в троллейбусе встречать прикажете? – вдруг громко сказал военный и стал пробираться к выходу.

Водитель раскрыл все двери сразу, и пассажиры выпали на проезжую часть. Мальчишки с большим трудом перешли дорогу, лавируя между стоявшими впритык машинами.

– Куда мы теперь? – спросил Валерка. – Может, на метро?

– Нет, что ты, задавят, или потеряем мальчишек! Ты посмотри, какая толпа стоит у входа.

– Мы что, заблудились? – с тревогой в голосе спросил Вилорка.

– Нет, но нам придётся идти домой пешком. Дойдёте? Мальчишки молчали.

– Дорогу осилит идущий, – торжественно сказал Саша. – Вперёд!

Уличные часы показывали пять часов пятнадцать минут. Ребята шли вниз по Верхней Радищевской улице.

– Сейчас спустимся, перейдём Язу, там сядем на трамвай и по Бульварному кольцу доедем почти до дома. Я этот маршрут хорошо знаю, – ободрил мальчишек Валерка.

Ребята повернули на Яузский бульвар.

– Ура! Вижу трамвайную остановку, – закричал Вася.

Через пять минут подошёл трамвай «А». Вся компания забралась в вагон и уселась поудобнее.

– Теперь минут через двадцать дома будем, – радостно сказал Ушаков.

– Трамвай «А-а», троллейбус «Бэ-е-е», – вслух сам с собой разговаривал Вася.

– Не надо блять, здесь ещё «тройка» и «тридцать седьмой» ходят, – сказал Саша и щелкнул Ваську по носу.

Трамвай весело бежал по рельсам. Но радовались

мальчишки недолго. Трамвай тоже встал. Не из-за пробки. Просто какой-то остолоп оставил свой шестисотый «Мерседес» прямо на рельсах.

– В магазин пошёл, – зло сказал кто-то из пассажиров, – раз на шестисотом, ему всё можно...

Вагоновожатая прыгнула на рельсы, подошла к машине, попробовала её качнуть, потом постучала осторожно ногой по колесу.

– Забыл сигнализацию включить, козёл, – разозлилась жожатая и вернулась в свою кабину.

Уже собралось несколько трамваев, а хозяин «Мерса» всё не шёл.

– Дальше едем на одиннадцатом номере, – объявила жожатая и открыла двери. Пассажиры нехотя покинули вагоны.

– А где он, этот одиннадцатый номер? – недоуменно спросил Вилорка.

– Это значит, на своих двоих поедете, – рассмеялись пассажиры.

Мальчишки тронулись в путь.

Вдруг на другой стороне бульвара они увидели яркую цветную вывеску.

– Магазин «Садко», подарки для детей и взрослых, – прочитал вслух Саша.

– Давайте, подойдём, посмотрим, что за магазин! – предложил Валерка. – Раньше его здесь не было.

Ребята перешли бульвар. В огромной стеклянной витрине на вращающейся платформе стояла необыкновенная новогодняя ёлка. Вместо ёлочных игрушек и блестящих шаров её украшали всевозможные часы. Здесь были часы с кукушкой, большие и маленькие будильники,

будильники в виде зверей и птиц с бегающими глазками и виляющими хвостиками, наручные часы с широкими золотыми браслетами и строгие командирские часы, серебряные карманные часы с открытыми крышками и часы для подводного плавания. Вершину ёлки украшал сверкающий хронометр с циферблатом в виде Солнца, вокруг которого медленно вращался хрустальный глобус с материками и океанами. Весь живой механизм хронометра был виден сквозь прозрачный корпус. Возле витрины толпились люди. Чудесное зрелище завораживало. Оно было загадочным и необычным.

Мальчишки устали и сильно продрогли. Они подошли ко входу. Широкая стеклянная дверь сама распахнулась перед ними. Из магазина вытекал поток тёплого, пахнущего шоколадом и ванилью воздуха, играла музыка.

Саша и Валерка взяли мальчишек за руки, и они все вместе вошли в магазин.

У прилавков толпились покупатели. Они размахивали руками, просили, требовали, платили. Продавцы тоже размахивали руками, показывали товары, проверяли чеки, укладывали покупки в красивые коробки, перевязывали и вручали их счастливым покупателям.

В центре зала тихо гудел эскалатор. Держась за поручни, люди поднимались вверх, некоторым из них казалось, что лестница движется слишком медленно, и они протискивались вперёд, говоря: «Позвольте, простите, извините!»

Вася и Вилорка долго не решались стать на эскалатор. Тогда Саша и Валерка, не сговариваясь, подхватили мальчишек под мышки и поставили на ступени. Детям очень понравилось кататься на лестнице. Они забыли об усталости, проехали несколько раз вверх и вниз, а потом стали гоняться друг за другом по эскалатору.

– Всё! Хватит, уже охрана смотрит на вас, – остановил мальчишек Валерка, – Так и в милицию попасть недолго, идём смотреть игрушки.

Секция игрушек занимала бóльшую часть второго этажа.

– Ой! Смотрите, настоящие роботы! – воскликнул Вилорка.

– Где?

– Вон там!

Рядом с роботами стояли грузовики и подъёмные краны. Вилорка и Вася смотрели во все глаза. Мальчишки бегали среди игрушек и кричали друг другу: «Ой!» – «Смотри!» – «Вот это – да!» – «Посмотри-ка сюда!» – «Гляди!» Саша и Валерка насмешливо наблюдали за ними.

В середине зала стоял высокий подиум с железной дорогой. Вокруг толпились дети и взрослые. Чудесный электрический поезд мчался по узким рельсам по полям и лесам, между большими и маленькими игрушечными городами и посёлками. Перед ним загорались светофоры, автоматически передвигались рельсы на стрелках. Поезд переходил с одного пути на другой. Он то поднимался в гору, то нырял в тоннель, со свистом выскакивал из тоннеля и угрожающе гудел грузовику. Кто-нибудь обязательно кричал: «Смотрите, смотрите, сейчас столкнутся». Но грузовик вовремя успевал затормозить. Крушение не происходило, а поезд на бешеной скорости мчался дальше.

Путешествие по волшебному магазину продолжалось.

В другой секции звучала тихая и нежная музыка. Свет здесь казался голубым. Его хотелось потрогать. Люди здесь не кричали и не суетились, они протягивали продавцам свои руки, и те примеряли им кольца, браслеты, часы. Покупатели подносили руки к свету, рассматривали дорогие украшения, одни делали покупки, другие разочарованно возвращали драгоценности продавцу.

Ещё этажом выше посетители отдыхали, они сидели за круглыми столиками, ели воздушные булочки и пили горячий шоколад.

– Как насчет горячего шоколада с булочками? Или вы не хотите? – весело спросил Саша.

– Хотим! Хотим! Ещё как хотим! – обрадовались Вася и Вилорка.

Валерка усадил мальчишек за стол. Подошла девушка в красном колпачке с белым помпоном. Саша сделал заказ.

Через пять минут путешественники пили горячий напиток и ели воздушные булочки.

– А как насчет мороженого? Возражения будут? – подмигнул Саша мальчишкам.

– Кто же станет возражать против мороженого! – сделал удивленное лицо Валерка. – Я, лично, не возражал бы против двойной порции.

Как по волшебству появилось мороженое.

– Смотрите, языки не проглотите, – смеялся Валерка, слизывая с ложечки клубничное мороженое.

– Теперь домой! Нас ждут великие дела и родители! – вставая из-за стола, весело сказал Ушаков.

Но мальчишки даже не пошевелились.

– Ох, – застонал Вася, – не могу, объелся.

– Ну, хорошо, посидите тут пять минут. А мы пока слезаем к железной дороге, кое-что посмотреть надо, – сказал Валерка.

– Тогда мы тоже пойдём с вами.

Мальчишки спустились на второй этаж. У железной дороги по-прежнему толпились люди. Саша и Валерка протиснулись к самому подиуму, держа впереди себя Васю и Вилорку.

Электровоз полз в гору, потом в тоннель, потом стрелка перевела состав на другой путь, и он полетел над рекой

по железнодорожному мосту, снова скрылся в тоннеле, потом раздался оглушительный свисток, поезд вырвался из тоннеля и помчался к переезду.

– Давай, спрячемся под железной дорогой, – вдруг предложил Вилорка Васе, – пусть Саша и Валерка испугаются. А мы потом тихонько вылезем и снова встанем у стола, как ни в чём не бывало. Вот будет смеха!

– Давай, – согласился Вася.

Мальчишки ухватились руками за край подиума и нырнули вниз. Они заползли поглубже и уселись на какие-то тряпки. Над ними грохотала железная дорога. Сидеть было не очень удобно, головы упиралась в подиум. Тогда Вилорка и Вася улеглись на тряпки. Им стало тепло, хорошо и уютно. Мальчишки уснули.

Внезапно в магазине смолкла музыка, и прозвенел мелодичный звонок. Он пронёсся по залам, потом побежал по лестницам. Звонок наткнулся на людей и летел дальше. Раздался громкий голос: «Уважаемые дамы и господа, просим вас поторопиться делать покупки! Наш магазин закрывается через пятнадцать минут! Желаем вам успехов в новом году».

Железная дорога остановилась, свет над ней погас. Публика стала расходиться.

Саша и Валерка спохватились. Мальчишки пропали!

Ребята обыскали весь отдел игрушек, поднялись в кафе, но Васи и Вилорки нигде не было. Валерка и Саша бегали по этажам вверх и вниз. Продавцы закрывали свои секции, люди торопились к выходу. Магазин опустел. Вася и Вилорка как сквозь землю провалились.

«Господа, просим вас направляться к выходу, магазин закрывается», – снова раздался голос диктора и стал медленно гаснуть свет.

Валерка и Саша, оглядываясь, вышли из магазина.

– Давай постоим у входа. Видел, охранники пошли наверх? Они сейчас все этажи проверят. Если Васька и Вилорка ещё в магазине, их обязательно найдут.

Охранник выпустил последнего покупателя и запер за ним дверь.

– Куда они подевались? Как ты думаешь, успели мальчишки выйти на улицу? – нервничал Валерка.

– Наверное, успели, – не очень уверенно сказал Саша.

– Что же нам теперь делать? – чуть не плакал Валерка.

– Не знаю... Давай пробежимся по бульвару.

Ребята расспрашивали прохожих. Одни прохожие говорили, что видели мальчиков и показывали направо, другие видели мальчишек на пруду. Одна тётенька сказала, что только что видела двух мальчиков, они сидели в трамвай. Саша и Валерка мчались к трамвайной остановке. Но там уже никого не было.

Казалось, что Васю и Вилорку видели все. То их видели у большой ёлки на Чистопрудном бульваре, то они ехали на трамвае, а на каком и куда никто не мог вспомнить. Саша и Валерка сбились с ног.

– Давай остановимся и хорошенько подумаем, – предложил Ушаков, – мы ищем их уже почти два часа. Может, они домой пошли?

– Куда они пойдут? Они же адреса не знают. Я хотел Ваське написать адрес и телефон, а потом забыл.

– Стоп! Теперь я точно уверен, они не успели выйти из магазина, они где-то там. Надо постучать в дверь, пусть охранники хорошенько поищут.

Валерка и Саша вернулись к магазину. Вдруг, вдалеке на горке показались два мальчика. Валерка и Саша со всех ног бросились к ним. Мальчишки не спеша перешли

на другую сторону бульвара, сели в поджидавшую их машину и уехали.

– Нет, это другие. Не наши, – огорчились ребята.

А тем временем в магазине происходили вот какие события.

Вася и Вилорка внезапно проснулись. Они почувствовали опасность. Мальчишки вспомнили, что спрятались от Саши и Валерки под железной дорогой.

– Они нас не искали, – обиженно сказал Вася.

– Нет, они нас, просто, не нашли. Кто же догадается, что мы тут сидим! – тихо возразил Вилорка, – Пойдём вниз. Может, там есть сторож, он нас выпустит.

Вилорка высунул голову наружу и быстро нырнул обратно.

– Тс-с! Там фонарик, – прошептал он.

Луч света сновал из угла в угол. Раздавался еле уловимый шорох. Вдруг луч остановился, погас, снова загорелся и стал ощупывать железную дорогу. Наступила жуткая тишина. Мальчишки затаили дыхание. Рядом прошли огромные валенки. Теперь полоска света была с другой стороны.

– Тут кто-то есть, – услышали дети хриплый голос.

– Тебе почудилось.

Теперь два фонарика шарили по секции игрушек.

– И всё-таки тут кто-то есть. Волосами чую!

– Брось, у тебя их нет. Пошли, время только теряем.

– Там воры. Они в масках. Я вижу, – совсем тихо прошептал Вася.

Магазин тускло освещали неоновые буквы уличных реклам и редкие дежурные лампочки. Двое в масках, оба высокие и худые, направились к ювелирной секции.

– Это здесь, – тихо сказал хриплый голос, – сигнализация должна быть отключена. Коротышка обещал.

– Отлично, сейчас проверим, – прошептал другой, подсовывая нож под стекло витрины.

Стекло хрустнуло, и витрина открылась. Воры стали сгребать украшения и ссыпать их в спортивную сумку.

Внизу хлопнула дверь.

– Здесь воры! Держите их! – закричал Вилорка так громко, что сам испугался своего голоса.

– Наверху кто-то кричит! Включай тревожную кнопку! Буди Серёгу! Звоните в милицию! Я наверх! – донеслось снизу.

Охранник бросился к лестнице. Внезапно раздался выстрел. Охранник споткнулся, подался вперёд, сделал ответный выстрел и упал.

Мальчишки испугались. Они выскочили из своего укрытия и бросились бежать вдоль стены. Вася зацепился карманом за ручку какой-то двери. Дверь открылась. Дети заскочили в комнату. Комната была освещена двумя красными лампочками. По одной стене шёл ряд пластиковых боксов.

– Мы в щитовой, Вась, включай всё подряд. Ты отсюда, а я с другой стороны.

Мальчишки защёлкали автоматами. В комнате загорелся свет, послышалась музыка. Вася выглянул из-за двери. Весь магазин был ярко освещён, заработала железная дорога, включился эскалатор, в витрине у входа ожила чудесная ёлка.

– Давай пробираться вниз, – Вася схватил Вилорку за руку, и мальчишки потихоньку двинулись к эскалатору.

– Смотри!

Вилорка увидел, как грабитель в валенках осторожно спускается по лестнице к раненому.

– Берегись! – закричали дети.

Но охранник не услышал их. В магазине громко играла музыка. Тогда Вилорка схватил с прилавка коробку с пластиковыми шариками, размахнулся и с силой швырнул её на лестницу. Шарик разлетелся по ступенькам. Бандит поскользнулся, со всего маху опрокинулся на спину и скатился вниз. Его схватил подоспевший охранник. Второй грабитель сдался сам.

С улицы послышался звук сирены.

По бульвару неслась Скорая помощь. Водитель, сидевший за рулём так гнал машину, что Саша и Валерка едва успели отскочить в сторону. Следом за Скорой пронёсся милицейский УАЗик с включённой сиреной.

– Смотри, они остановились у магазина! Бежим! Там что-то случилось!

Мальчишки что есть духу помчались к магазину.

Из магазина выкатили носилки с раненым.

– Куда вы его повезёте? – спросил охранник.

– В Склиф, – ответил врач.

Скорая тронулась, включила сирену и помчалась на разворот.

На улицу вышел второй охранник. Они закурили. Подъехала «Ауди».

– Хозяин приехал. Надо идти, а то уволят.

– И так уволят, – сказал другой.

– Не факт, – возразил первый, – Бандитов обезвредили, из магазина ничего не пропало. За что увольнять? Докурим, пойдём.

Из магазина вышел милиционер:

– Хлопцы, лейтенант Баранов требует!

Охранники бросили недокурные сигареты в урну.

– А вам тут что надо? – вдруг обернулся сержант к подбежавшим Саше и Валерке.

Тогда Вилорка схватил с прилавка коробку с пластиковыми шариками, размахнулся и с силой швырнул её на лестницу.

– Мы двух мальчиков ищем, они в магазине случайно остались, – сказал Валерка.

– Что за мальчики?

– Одному девять лет, а другому почти девять, – ответил Валерка.

– Что там у тебя, Приходько? – крикнул лейтенант и вышел на улицу.

– Хлопцы тех пацанов ищут, что в магазине прятались.

– Запри их в «обезьянник». Пусть посидят до выяснения обстоятельств. Давай быстрее, ты мне нужен.

Ребят заперли в УАЗике.

– Что нам теперь делать? – расстроился Валерка.

– Посидим немного, отдохнем, а потом начнём стучать, пусть выпускают. Мы ничего не сделали, чтобы нас держать в холодной машине, – рассердился Ушаков.

– Ты что? Здесь же тепло.

– Это пока тепло. А потом машина остынет, и будет холодно.

– Введите детей, – приказал Баранов.

Вася и Вилорка вошли в кабинет директора магазина. За большим полукруглым столом сидел лейтенант, хозяин магазина расположился у окна на диване, у двери стояли два охранника и милиционер.

В углу, прислонившись к стене, стояли те самые грабители, которых обнаружили Вася и Вилорка. Оба были высокого роста, мускулистые, один – лысый, другой – с коротко остриженными волосами, руки их были скованы наручниками. Лицо лысого бандита кривилось от злости.

– Ага! Наконец-то попались, голубчики! – лейтенант стукнул кулаком по столу, – Долго мы вас ловили, неуловимые вы наши.

Он достал из планшетки какой-то листок и стал читать вслух. В бумаге говорилось, что в Центральном округе Москвы орудует шайка вооружённых грабителей, в которую входят двое взрослых и двое подростков. Баранов радостно глядел на Васю и Вилорку.

– Подойдите ближе к столу. Фамилии, быстро!

Вася и Вилорка сказали.

– Где проживаете?

Дети отвечали на вопросы, а сами смотрели на лейтенанта с удивлением. «Почему милиционер злится?» – думали они.

– Как вы вошли в магазин? – почти кричал Баранов.

– Очень просто. Вошли, и всё, – ответили мальчишки.

– Вот как? Вошли, и всё! Где прятались, живо отвечайте?

– Под железной дорогой.

– Под какой ещё железной дорогой?

– Это макет на втором этаже, – заметил хозяин магазина.

– А-а, – протянул лейтенант, – вы впустили сообщников в магазин?

– Нет. Не мы.

– Где вы познакомились с ними?

– Мы с ними нигде не знакомились, – чуть не плача прошептал Вася.

– Не знакомились, а почему в магазине вместе были?

Дети молчали.

– Они что вам, родственники?

Вилорка не выдержал:

– Милиционер не в своем уме, – сказал он тихо.

– Точно, спятил, – согласился Вася.

– Вы что это там болтаете? – погрозил пальцем Приходько.

– Я хочу спать, – захныкал Вася.

– Ах вы, плуты! – набросился Баранов на детей, – Они, видите ли, спать хотят! Вот, посажу вас в обезьянник, сразу всё расскажете, – кипятился лейтенант Баранов.

Грабители поняли, что их поймали эти маленькие дети. Один бандит хотел что-то сказать другому, потом передумал, покачал головой в изумлении и отвернулся.

В комнату вошёл полковник милиции. Лейтенант высочил из-за стола.

– Здравствуйте, Курасов Виктор Алексеевич, начальник отдела, – представился он директору магазина.

– Товарищ полковник, задержана преступная группа из двух взрослых и двух подростков, – доложил Баранов.

Начальник милиции сел за стол, внимательно посмотрел на Васю с Вилоркой и вдруг подмигнул им.

– Так это и есть ваши преступники?

– Так точно, – подтвердил лейтенант.

– Ну что ж, рассказывайте всё по порядку, – обратился полковник к детям.

– Вначале мы ехали на троллейбусе по Садовому кольцу. Потом кольцо сломалось, и мы поехали на трамвае. Потом трамвай тоже застрял. Потом мы увидели в витрине чудесную ёлку с часами. А потом вошли в магазин.

Вилорка устал рассказывать.

– Что же было дальше, – подбодрил Виктор Алексеевич ребят.

– Потом мы спрятались под железной дорогой.

– А зачем же вы спрятались под железной дорогой? – поинтересовался полковник Курасов.

– Мы хотели пошутить, спрятаться от Валерки и Саши. Они бы испугались и стали нас искать, а мы бы тихонько вылезли из-под стола и встали на своё место, как ни в чём не бывало. Вот было бы смешно. Только мы не заметили, как уснули под столом, – объяснил Вася.

– Откуда же вы, такие шутники, к нам в Москву приехали?

– Из Пудожа.

– Из Пудожа? Это, что же, посёлок такой, где вы живёте?

– Да, живём, только это не посёлок, а город.

– Пудож – это тот же Париж, только у нас дома пониже, да асфальт пожиже, – на одном дыхании неожиданно выдал Вилорка.

Все громко рассмеялись.

– Ишь ты, тот же Париж. Никогда не слыхал! И где же находится этот ваш почти Париж? – спросил Виктор Алексеевич улыбаясь.

– В Карелии! – радостно воскликнули Вася и Вилорка.

Всё время, пока мальчишки рассказывали Виктору Алексеевичу, что с ними случилось, он пронзительно поглядывал на лейтенанта.

– М-м, да-а... Дела неважные. Что-то ты, Баранов, напутал. Посмотри хорошенько, подходят эти дети под описание?

– Да как же... – растерялся лейтенант, – Двое взрослых и двое подростков...

– Вот именно, подростков! Не детей! Внимательно надо работать с документами, товарищ лейтенант, – строго сказал полковник Курасов. – Приходько, давай сюда старших.

В комнату вбежали Саша и Валерка. Они набросились на Васю с Вилоркой и чуть не задушили их в объятиях.

– Ну, что же вы?! Куда пропали? Мы так перепугались, когда увидели носилки!

– Я не представляю, что скажут наши родители, когда узнают, что случилось, – огорченно сказал Валерка.

Виктор Алексеевич вышел из-за стола, обнял Васю и Вилорку, прижал к себе.

– Не многие мальчишки на вашем месте проявили бы такую смелость и находчивость, – с одобрением сказал он, – А теперь, Приходько, отвезите ребят домой. Родители ещё успеют «поздравить» их с Новым годом...

В четверг утром позвонил Ушаков:

– Я зайду?

– Заходи.

Валерка играл с мальчишками в «Монополию». Пришёл Ушаков.

– Ты что, такой какой-то? – спросил Валерка друга.

– Думаю.

– Ты же всегда говоришь, что думать вредно!

– Да, вредно, но иногда надо.

– И что же ты надумал?

– Пойдём к тебе...

Друзья вошли в Валеркину комнату. Саша плотно прикрыл за собой дверь.

– Что за конспирация?

– Тише ты, Васька и Вилорка не должны пока знать.

– Чего они не должны знать?

– Давай, проводим мальчишек торжественно.

– Как это, торжественно?

– С музыкой! Мне вчера Сергей Свиридов звонил. С ним я уже договорился. Если ты одобришь, я с Лягушкиной и с Егорышкиным поговорю. Они прямо на вокзал придут и ребятам сыграют, согласен?

– Согласен! Ещё как согласен!

Тётя Лариса и Валеркина мама сидели в купе и тихо о чём-то беседовали, Вася и Вилорка сидели рядом и

с грустью смотрели на Валерку и Сашу.

Саша и Валерка стояли в коридоре у окна и ждали, когда появятся музыканты. Музыканты опаздывали.

– До отправления поезда осталось пять минут! Провожających попрошу выйти из вагона! – крикнула в коридор звонким голосом проводница.

Вдруг с платформы донеслась весёлая музыка.

– Это для вас, – торжественно сказал Ушаков, – наши из пятого «Б» играют.

Мальчишки выскочили на платформу.

– Вы куда это? – закричала проводница.

Тут закрикала милицейская сирена, и на платформу влетел УАЗик с включённой мигалкой. Из динамика раздалось:

– Граждане, примите в сторону.

Машина скрипнула тормозами и остановилась у седьмого вагона, распугав музыкантов и зевак. Из машины выпрыгнул сержант Приходько.

– Хлопцы! Еле успел! Разрешите вручить вам ценные подарки!

– Вы едете? Или остаётесь! – сердилась проводница, – вернитесь в вагон!

– Скорый поезд номер 182 Москва – Мурманск отправляется.

Состав дёрнулся и медленно пошёл. Проводница взмахнула красным флажком. Состав встал. Из вагона на платформу выскочил начальник поезда:

– Что здесь происходит?

– Командир, задержи поезд! Позволь, ребятам подарки вручить! Хлопцы очень в Москве отличились!

– Тридцать секунд тебе, сержант, действуй!

Вася и Вилорка держали в руках командирские часы. Те самые, что недавно украшали чудесную ёлку.

– Хлопцы! Еле успел! Разрешите вручить вам ценные подарки!

На корпусе было выгравировано: «За смелость и находчивость!»

Вдруг Вилорка заплакал, а Васька стал сильно тереть нос платком.

Сержант Приходько поправил ушанку, кашлянул и сказал:

– Ладно, герои, бегите в вагон! А то поезд без вас уйдёт... Музыканты, давай «Прощание славянки»!

– Мы не умеем...

– Играйте, что умеете!

Поезд тронулся, а вслед ему под стук колес понеслась музыка из «Неуловимых мстителей». Кто-то запел, неожиданно песню подхватили: «Усталость забыта, колыхается чад, и снова копыта как сердце стучат...»

НОВЕНЬКИЙ

Пюдмила Васильевна, учительница истории, вошла в класс с новеньким:

– Тютиков Леонид будет учиться в вашем классе. Прошу любить и жаловать.

Мы критически посмотрели на Тютикова. Худой, маленький, белобрысый. Костюмчик отутюженный, рубашечка белая. Нос задран кверху. Ну, точь-в-точь с картины художника Решетникова «Опять двойка».

– За полугодие у Лёни всего одна четвёрка...

– И та, наверное, по поведению, – как всегда сострил Саша Ушаков.

– Всё, всё, хватит болтать! Иди, садись, – сказала учительница Тютикову.

Новенький подошёл к последней парте и сел рядом с Серегой Свиридовым.

– Ты как? Не против?

– Чего уж теперь, сиди, – ответил Сергей.

– Сегодня начинаем изучать новую тему: Реформация и крестьянская война в Германии.

Новенький достал учебник истории Средних веков и стал внимательно слушать учительницу, как будто не его только что представили классу.

Мы, наоборот, никак не могли успокоиться. Ещё ни разу к нам в класс не приходил новенький в середине учебного года. В начале – пожалуйста. Вот, хоть, Олег Трохминенко. Пришёл как все, первого сентября. Он привык к нам, и мы к нему привыкли. А этот – после Нового года. Кто хочешь волноваться станет.

На следующей перемене окружили мы новенького со всех сторон и стали расспрашивать, откуда он к нам такой свалился. Оказалось, что жил он раньше на Ленинском проспекте, теперь переехал вместе с родителями в Костянский переулок. Узнали мы, что Лёнька любит играть в шахматы, компьютер знает прилично и, что самое интересное, спортом серьезно занимается. Всё это как-то не вязалось с новеньким.

– Ваша школа уже третья, в какой я учиться буду. А учиться мне всё равно, где. Учителя везде одинаковые.

– Вау! Во дает! Я бы так не смог, – сказал Димка Карась, – только привыкнешь к ребятам...

– Перелетная птица какая-то, – констатировал Павлик Жуков. Что-то настораживало нас в новеньком.

– Наверно, ябеда, – сказал Андрей Ершов. – И фамилия у него такая: Тютя. Поколотим его немножко после уроков и узнаем, что он за фрукт.

Собрались мы на школьном дворе и стали ждать новенького. Тютиков вышел на крыльцо, посмотрел на собрание и говорит так:

– Зря вы драку затеваете. Я, вообще, не люблю драки.

– А кто их любит? – сказал Гоша Зырянов.

– Если уж без драки нельзя, то давайте подерёмся, – спокойно сказал Тютиков. – Я вам не тютя, не доносчик и не ябеда, и, вообще, я не по этой части.

Нам бы, дуракам, сразу спросить его, по какой это он такой части, да загалдели все разом и не выяснили вовремя, а вспомнили уже намного позже.

Через неделю Лёнька чувствовал себя в нашей школе как рыба в воде. Мы удивлялись, как это он так быстро освоился на новом месте. Хотя, ничего удивительного в этом не было. Новенький всем нравился, не был он ни ябедой, ни занудой, ни трусом.

– Зря вы драку затеваете. Я, вообще, не люблю драки.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

После уроков домой не расходиться! В актовом зале будет лекция по противопожарной безопасности, – строго объявила директор школы. – Лекцию будет читать главный эмчезсовец. Чтобы все были!

– Наверно, министр Шойгу, – сказал Ваня Воронцов.

На большой перемене мы заглянули в актовый зал и увидели, как двое пожарных развешивали плакаты. На одном плакате горела пятиэтажная школа. Красные языки пламени вырывались сразу из всех окон.

– Должно быть, перекрытия деревянные, – догадался Саша Ушаков. – Наша так гореть не будет. Наша – железобетонная, – констатировал он.

На другом плакате пожарные никак не могли подсоединить брезентовые рукава к гидранту, который торчал из колодца. Но, кажется, вода из гидранта не шла, асфальт вокруг был сухой.

Ещё на одном плакате усатый пожарный в золотой каске из огнетушителя поливал урну с горящим мусором.

В два тридцать мы уже сидели в актовом зале и ждали министра Шойгу. Но он не приехал, а вместо него приехал другой эмчезсовец и ещё те два пожарных, что с утра развешивали плакаты по залу. Эмчезсовец стал рассказывать, отчего возникают пожары, ну, например, от короткого замыкания, от курения в неположенном месте и говорил, что надо делать, если заметили очаг возгорания.

Тут неизвестно откуда на сцене появился Лёня Тютиков...

Мы слушали невнимательно, шумели, переговаривались, выбегали в коридор.

Пришла Вера Владимировна, утихомирила нас и сказала, что из-за таких разгильдяев, как мы, и происходят всякие чрезвычайные происшествия, в том числе и пожары.

– Распространение огня в зданиях, – продолжил эмчезовский начальник, – во многом зависит от того, из какого строительного материала они сделаны. Посмотрите внимательно на плакаты.

Костя Белов внимательно посмотрел на плакаты, встал и говорит тихо так, не своим голосом:

– Вон на том плакате усатый пожарный курит. Он тушит урну из огнетушителя, а во рту у него зажженная сигарета, и из неё идет дым.

Главный эмчезовский начальник обернулся и ахнул. Из – под нарисованных усов пожарного торчала настоящая сигарета, а из неё шел настоящий дым. Мы все закричали: «Ура! Пожар! Пожар!»

Тут неизвестно откуда на сцене появился Лёня Тютюков. Он спокойно подошёл к плакату, вынул горящую сигарету у пожарного изо рта, потом подошёл к столу, наклонил графин с водой, полил сигарету и положил её на стол в пепельницу.

Главный эмчезовский начальник обрадовался, пожал Лёне руку:

– Молодец, – говорит. – Герой, так и надо поступать.

ДЕНЬ РАКЕТНЫХ ВОЙСК И АРТИЛЛЕРИИ

Когда в четверг 22 февраля мы вошли в спортзал и уже хотели поздравлять учителя физкультуры с Днем защитника Отечества, в углу, где лежали гимнастические маты, что-то вдруг зашипело, потом хлопнуло, и к потолку взлетела серебристая ракета. Из хвоста у неё шёл жёлтый дым, и вырывалось пламя. Николай Иванович опешил, даже мячи уронил от неожиданности.

– Хорошо пошла, – сказал Лёня Тютиков.

Ракета пролетела через зал, ударилась в баскетбольный щит и легла на кольцо. Мы бросились к ракете. Но Николай Иванович остановил нас и велел всем прижаться к стене.

– Лучше выйти в коридор, – посоветовал Лёня. – А то ведь не знаешь, что она может выкинуть ещё.

Мы попятились к двери. Вдруг ракета снова зашипела, вздрогнула, потом оторвалась от баскетбольной корзины, сделала большой круг и воткнулась носом в волейбольную сетку.

– Сейчас взорвется! – крикнула Светка Краснова.

– Не взорвется, горючего хватает в такой ракете только на тридцать секунд.

Никто не обратил внимания на говорившего. Все ждали, что будет делать ракета дальше. Николай Иванович подошёл к сетке, осторожно вынул ракету, велел нам построиться, а сам ушёл.

**Тут Вера Владимировна так разозлилась, что нам шутить сразу
расхотелось.**

Вернулся он с директором школы.

– Ну-ка, замолчите все, и станьте, как следует! Никто урок не отменял, – строго сказала Вера Владимировна. – Немедленно сознавайтесь, кто принёс в школу ракету, иначе будете стоять у меня здесь до потери пульса.

– Признание облегчает душу, но не участь, – сострил Ушаков.

Тут Вера Владимировна так разозлилась, что нам шутить сразу расхотелось. Мы дружно молчали. Да мы и не знали, кто был Генеральным конструктором этой замечательной ракеты.

А когда, наконец, Вера Владимировна ушла, Николай Иванович сказал: «Устроили мне здесь вместо Дня защитника Отечества День Ракетных войск и Артиллерии».

НЕБЛАГОНАДЕЖНЫЕ

На следующее утро пришли мы в школу, нас отфильтровали от остальных классов и давай проверять рюкзаки и портфели. Володя-охранник, бывший десантник, смеётся над нами: «Директор сказала, неблагонадежные вы. Так что терпите, привыкайте. До конца учебного года обыскивать вас будем».

Первыми обыскали девочнок. Охранник Володя предупредил всех:

– Выкидывайте всё, что не относится к учебному процессу.

Теперь вот девочки ревут, но поделать ничего не могут. Володя знает, что не относится к учебному процессу. Видя, что у девочек даже бумажные мячики на резинке изъяли, мы приуныли.

А Лёнька Тютиков стоит у двери, к столу досматриваться не подходит. То ли живот у него болит, и Лёнька домой уйти хочет, то ли ещё что. Никак понять его невозможно, всё время рожи корчит и рюкзак к себе прижимает.

Сначала мы решили испытать счастье на Сергее Свиридове. У него точно ничего подозрительного не обнаружится. Но мы ошиблись. У Свиридова шнурки подозрительные нашли. Такие длинные, жёлто-чёрно-коричневые. Он хотел старые шнурки в кроссовках заменить, но охранник не поверил Сергею, и полетели шнурки в общую кучу и стали там извиваться как живые змейки.

У Олега Трохминенко механизм от старинных часов случайно оказался в рюкзаке. Зачем принёс в школу, и сам не знает!

Зырянов Гоша лишился своих оловянных солдатиков.

Подозрительного набралось столько, что вещи стали

сыпаться со стола на пол.

Нина Борисовна посмотрела на изъятые сокровища и ушла искать подходящую коробку, чтобы все эти сокровища в неё сложить.

Только она отошла от стола, Лёнька круто повернулся, с разбега проскочил мимо нас и охраны и сразу к лестнице направился. Тут, откуда ни возьмись, Вера Владимировна, и цап Лёньку за руку:

– Ты что это, голубчик, рюкзак свой не показал? – радостно сказала директор школы, – Идём-ка со мной, я его сама проверять буду.

Тютиков вошёл в кабинет, Вера Владимировна села за свой директорский стол и сразу стала очень строгая:

– Быстро выкладывай, что там у тебя!

Лёнька поскорее рюкзак на стол поставил, молнию расстегнул...

– Ой! – вскрикнула Вера Владимировна, выпрыгнула из своего кресла и отбежала к шкафу.

– Кто это? – закричала она и стала ещё дальше к окну отходить.

Лёнька аккуратно вынул зверька из рюкзака и выпустил на стол.

– Ты зачем крысу в школу принёс? Уроки сорвать хочешь? Где ты её взял?

– Сосед дал. Он жениться надумал. Невеста тоже Нюсю за крысу приняла, а это не крыса, это гималайская морская свинка, – обиженно сказал Лёнька, – Вы, Вера Владимировна, не кричите, пожалуйста, так громко. Морские свинки очень нервные животные. Нюся умереть может от страха, – совсем тихо сказал Лёнька.

– Пока что я чуть от страха не умерла.

Свинка прижалась к стопке книг и замерла. Уши, мордочка и ноги у Нюси были коричневые, а всё остальное – белое.

**– Вы, Вера Владимировна, не кричите, пожалуйста, так громко.
Морские свинки очень нервные животные.**

Свинка была очень красивая. Огромные чёрные глаза, не мигая, смотрели на Веру Владимировну. Зверёк дрожал всем телом. Сразу видно, боится директора школы.

А Вера Владимировна то ли плачет, то ли смеётся, но к столу не подходит.

– Так-так... Гималайская, говоришь, свинка?

– Ещё голландские морские свинки бывают. Я у Акимушкина прочитал. Родом морские свинки из Южной Америки. Инки их жарили и ели по праздничным дням.

– Что же ещё пишет Акимушкин о морских свинках.

– Морские свинки совершенно не переносят воду.

– Тогда почему же так странно назвали это сугубо сухопутное животное? – спросила Вера Владимировна.

– Они хрюкают похоже, когда пугаются. Поэтому свинки, а почему морские, никто не знает.

Нет, Вера Владимировна всё-таки смеётся. У неё уже слезы выступили, и тушь с ресниц потекла.

– Ты зачем животное в школу принёс? – снова спросила Вера Владимировна. Она уже осмелела, но подойти к столу ещё не решается, так и стоит у окна, а голос опять строгий стал:

– Убери это морское чудовище с моего стола. Ты куда шёл, в школу или в Уголок Дурова? Как, кстати, твоя фамилия?!

– Тютиков, – быстро сказал Лёнька.

Вера Владимировна вздрогнула и повторила растерянно, – Тютиков...

Наверное, Тютиков, придётся, вызвать твоих родителей в школу, – грустно сказала Вера Владимировна и тяжело вздохнула, как будто ей совсем не хотелось этого делать, – ладно, Тютиков, иди в класс.

Лёнька быстро сунул Нюсю за пазуху, схватил рюкзак и выбежал из кабинета директора.

ВОСЬМОЕ МАРТА

Вавтра деньги приносите на подарки, – напомнил Сергей Свиридов.

– А что покупать будем? – спросил Гоша Зырянов.

– Кукол.

– Нет, кукол мы им в прошлом году дарили.

– И в позапрошлом году тоже кукол дарили, – сказал Андрей Ершов.

– А что ж тогда дарить?

– Не знаю.

– Не знаешь, а болтаешь.

– Теперь хорошо бы подарить что-нибудь особенное.

– Я кроме кукол ничего не могу придумать. Думайте сами. А, лучше, купили бы кукол, и всё тут. Девчонки кукол любят, – настаивал Свиридов.

Тут Тютиков говорит:

– Я предлагаю каждому из нас выбрать себе девочку и на своё усмотрение купить ей подарок.

– А жениться они нас потом не заставят?

– А мы афишировать не будем, кто кому что дарил. Придём пораньше и разложим подарки по партам.

– Вот здорово! Вот голова! И как это мы раньше не додумались до этого!

Переписали мы девочек, выбрали каждый себе, какую кто хотел. Андрей Ершов с Олегом Трохминенко даже подрались немножко из-за Людки Лягушкиной. Но тут выяснилось, что нам ещё трех девочек не хватает.

– Что же теперь делать?

– Может, в 5 «А» есть лишние девчонки? – сказал Саша

Ушаков, – выберем себе самых-самых.

– Так тебе и дадут самых-самых...

– Нет, Тютиков, твоя идея не годится, – сказал Сергей.

Лёнька подумал ещё немного и говорит:

– Те ребята, которым девочки достались, купят подарки, а те, кому девочек не досталось, купят одиннадцать гвоздик и букет классной руководительнице.

– Вот здорово! Вот гениально! – нам такое решение понравилось.

Седьмого марта пришли мы в школу пораньше, разложили подарки по столам. Рядом с подарком положили гвоздичку. Мы ещё ни разу так красиво не поздравляли девочек с 8 Марта.

Лёнька Тютиков ещё цветок в горшке принёс и купил в «Брюссельских штучках» гламурную консервную банку с хрустальными подвесками и индийские благовония.

Засыпал Лёнька благовония в консервную банку и поджег. Задымил он этими благовониями весь класс...

Пришла учительница природоведения, увидела цветок, обрадовалась и говорит:

– Это растение очень редкое, благородное. Только я забыла, как оно называется. Произрастает этот цветок в Индонезии. Такому растению особенный микроклимат нужен. Его надо опрыскивать каждый день из пульверизатора. Берите горшок и всем классом отправляйтесь в зимний сад, а то от ваших благовоний не только растение погибнуть может...

Оставили мы класс проветриваться, взяли цветок и пошли в зимний сад.

Тут кто-то позвал Маргариту Михайловну. Она вышла за дверь, а мы решили диковинный цветок побрызгать из пульверизатора, микроклимат ему создать. Пульверизатора мы не нашли, зато на полке у раковины грелись

Мы поливали друг друга как сумасшедшие....

пластиковые бутылки из-под «Аква Минерале» с водой. В их крышках были проделаны дырочки.

Решили мы всем растениям микроклимат создать.

Потом Светка Краснова облила нечаянно Костю Белова. Костя разозлился и давай девчонок поливать, а девчонки завизжали и начали нас поливать. Мы поливали друг друга как сумасшедшие, пока вода в бутылках не кончилась. Да ещё кто-то из шланга всех нас холодной водой окатил.

Мы промокли до нитки. У Людки Лягушкиной банты от воды развязались и повисли как лианы разноцветные.

Тут Маргарита Михайловна открыла дверь и удивилась:

– Что здесь, ребята, случилось, почему вы такие мокрые?

А мы и сами не знаем, как всё произошло.

– Вижу, – говорит Маргарита Михайловна, – увлеклись вы очень опрыскиванием. Ну, ничего, идите теперь в класс и сушитесь.

Пришли мы в класс, вода с нас течёт, никто больше не смеётся. Девчонки злые, сесть не могут: промокли насквозь.

– Устроили нам праздник, – обиделась Светка Краснова, ей почему-то больше всех досталось. А Даша Гомоляка говорит:

– Припомним мы вам это восьмое марта, подождите.

Тут Лёнька Тютиков в класс вошёл:

– Кто это вас так?

Смотрим мы на него, а Лёнька совсем не промок, как будто его с нами в зимнем саду и не было. И как это ему удалось выйти сухим из воды?

ПЕРВОЕ АПРЕЛЯ

Наташка! Ты была в буфете?

– А что?

– Там эскимо привезли. Вкусное, мы с Костей уже по две порции съели.

– Ой, девочки! У кого деньги есть? В буфете эскимо продают! Белов с Ерохиным по две порции уже съели!

Девочки бросились на первый этаж в буфет.

– Здорово я их надул? Первый апрель – никому не верь! Эй, Тютиков, привет, тебя учительница музыки спрашивала.

– Когда?

– Только что.

Лёнька бросился искать учительницу музыки.

– Ну как? Видишь, совсем не соображают, хоть что им говори, забыли, какой сегодня день. Вон, Ховрин уже десять минут формулы зубрит. Я Димке говорю: «Любовь Николаевна тебя сегодня первого спросит, я слышал, как она говорила».

Поверил. Я уже почти всех ребят обманул. Вон, видишь, Нина Скрипко у медпункта плачет?

– Почему плачет?

– Да, она очень уколов боится.

– А зачем ей укол делать?

– Я ей говорю, кто у бабушки в деревне всё лето жить будет, должен срочно от птичьего гриппа прививку сделать. А кто в лагерь или с родителями на юг, так им не обязательно. Вот она и ревёт, а в кабинет зайти боится. Ох, и нелёгкое это дело – розыгрыш. Придумывай тут всякие трюки. Ребята смеются, пока сами на мою удочку

Я уже почти всех ребят обманул. Вон, видишь, Нина Скрипка у медпункта плачет?

не попадутся. Ну вот, один ты только остался.

– А я и не поверю, не пытайся.

– Костя, а нашего физрука в армию забрали.

– Когда?

– Иду я в пятницу возле военкомата, а он туда заходит.

Нас окружили ребята и наперебой стали жалеть учителя. Хороший учитель попался, обещал в волейбол научить играть, а сам в армию ушёл.

А Мишка Соколов кричит:

– Физры не будет!

– Почему не будет? – никто и не заметил, как Николай Иванович подошёл.

Тут звонок прозвенел, и мы все бросились по классам.

– Здравствуйте, ребята! Как отдохнули?

Окинув нас взглядом, и, словно не заметив поднятые руки, Любовь Николаевна посмотрела на Димку:

– Ховрин, к доске.

Димка вздрогнул и побежал отвечать.

– Молодец, Ховрин, хорошо потрудились. Пять! Теперь Ерохин нас порадует.

Игорь медленно-медленно встал и не своим голосом тихо так говорит:

– Любовь Николаевна, я вам завтра все формулы расскажу, честное слово.

– Хорошо, Игорь, помечу, что ты мой должник.

– Не верьте, не верьте, Любовь Николаевна, обманет, он уже весь класс обманул, сегодня ведь первое апреля.

Игорь покраснел как варёный рак. Любовь Николаевна улыбнулась, покачала головой и сказала:

– Думаю, на этот раз, можно поверить.

Последним был урок «Основы безопасности жизнедеятельности» или ОБЖ. Ребята расселись по местам и стали ждать учителя. Он, хоть и бывший военный, но на урок опаздывал регулярно.

Даша достала учебник и стала его листать. Вдруг Светка Краснова ни с того, ни с сего объявила на весь класс, что видела вчера в парке Олега Трохминенко с Галей Цветковой из пятого «А». А сегодня он почему-то вообще в школу не пришёл.

В классе воцарилась тишина. Наверное, целую минуту ребята молчали. Даша чувствовала, что все смотрят на неё. «Надо же, побледнела как!» – тихо заметил кто-то. Даша не знала, что делать: «Как же так? В воскресенье ходили вместе в кино, и Олег угощал меня мороженым, а теперь эта Цветкова?»

В класс быстро вошёл Виктор Иванович, и урок начался.

Даша смотрела в книгу и думала свою тяжёлую думу. Шариковая ручка, зажата в её руке, сама чертила печальные образы в тетради по ОБЖ. Лица получались такие же грустные, как и её мысли.

– Гомоляка, ты что это не слушаешь урок? Может, тебе не интересно?

Даша подняла голову и стала внимательно слушать.

– В особо тяжёлых случаях больным алкоголизмом, как я уже сказал, вшивают торпеду.

«Как это, торпеду вшивают? – подумала Даша, а Виктор Иванович продолжал:

– Даже малое количество крепких напитков способно

вызвать заболевание. Алкоголь особенно вреден неокрепшему детскому организму. Поднимите руки, кто из вас хоть раз пробовал алкогольные напитки?

Никто не пошевелился, только один Ушаков вскинул обе руки сразу.

– Ушаков, ты что это руки вверх поднял?

– Сдаюсь, Виктор Иванович, каюсь!

– Опустите руки, пленных не берём!

В классе раздался дружный смех, тут прозвенел звонок.

– Урок окончен! Все свободны! – скомандовал Виктор Иванович.

Даша мрачнее тучи пришла домой. Разделась и сразу бросилась на диван. Ей хотелось реветь: «Ну что он нашёл в этой Цветковой? Жердь, да и только». В комнату заглянула бабушка: «Ты почему лежишь? Заболела?» – она потрогала Даше лоб.

Лоб был холодный.

– Что случилось, внучка? Кто тебя обидел?

– Никто меня не обидел. Что-то с нервами.

Бабушка улыбнулась:

– Хорошо. Полежи немного, отдохни, потом приходи обедать.

На какое-то время Даша забыла о своей «болезни», с аппетитом поела и пошла играть гаммы, потом стала решать задачу. В квартире стояла мёртвая тишина, только время от времени на кухне вздрагивал холодильник. Даша уже третий раз читала условие задачи и ничего не могла понять: «Вот до чего нервы расшатались, холодильник мешает сосредоточиться». Даша плотно закрыла дверь в кухню. Вдруг на лестничной площадке что-то грохнуло. Даша вздрогнула: «Всё, ложусь спать, не могу больше так мучиться».

Разбудила Дашу весёлая музыка. В гостиной кто-то играл. Тётя Женя пела. Даша тихонько заглянула в комнату. Там был накрыт стол. На столе стояло шампанское и всякие закуски.

– А-а! Дашенька проснулась! Заходи-заходи, не бойся, – радостно закричал дядя Юра.

– А я и не боюсь! Это вам надо бояться, – сердито сказала Даша.

– Чего же это нам надо бояться? – спросил папа и посмотрел сначала на маму, а потом на бабушку.

– Бояться вам надо пить шампанское. Даже малое количество шампанского способно вызвать заболевание.

– Какое заболевание? – гости насторожились, а тётя Женя сказала: «Ой!» – и как всегда схватилась за сердце.

– «Алкоголизм» заболевание называется. Люди быстро привыкают к шампанскому и становятся алкоголиками. И им тогда приходится вшивать петарду.

– Петарду?! – с изумлением переспросил дядя Серёжа.

Гости громко расхохотались. Дядя Серёжа схватился за живот, бабушка фартуком стала вытирать слёзы, а дядя Юра сквозь смех и рыдания повторял: «Ой, не могу! Петарду вшивают! Сейчас умру! Помогите! Надо же, петарду вшивают?! Никогда не слыхал!»

– Может, всё-таки торпеду вшивают? – сквозь смех и слёзы сказала мама.

– Правильно, торпеду вшивают, нам сегодня на ОБЖ рассказывали.

Даша засмеялась и села за стол поближе к торту.

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

Двадцать пятое мая пришло как обычно рано утром.

Лёнька проснулся, похлопал по клавишам телефона, набрал «сто», и женский голос строго ответил: «Точное время пять часов тридцать восемь минут сорок одна секунда». «Ух, как рано ещё», – подумал Лёнька. Он протёр глаза, потянулся, встал с постели, сунул ноги в тапочки, вышел на балкон, глотнул свежего майского воздуха, посмотрел вниз и замер.

Внизу дворничиха Раиса мела пешеходную дорожку. Лёнька побежал в комнату, схватил тетрадь в клеточку, вырвал из неё листок, быстро сделал из этого листка «чёртика», побежал на кухню, налил в «чёртика» воды из-под крана, получилась водяная бомба.

Лёнька снова выбежал на балкон, аккуратно положил бомбу на ладонь и сбросил её вниз.

Раздался громкий шлепок. Бомба приземлилась рядом с Раисой, обдав её брызгами. Раиса подскочила от неожиданности, уронила метлу и разразилась такой громкой бранью, что разбудила весь дом.

Жильцы высыпали на свои балконы и стали ругать Раису за то, что она поднимает их каждый день своей метлой ни свет, ни заря, и они невыспавшиеся идут на работу.

Раиса немного поругалась с жильцами, потом собрала свой инвентарь, погрозила кому-то кулаком и, оглядываясь, двинулась будить жильцов другого дома.

Лёнька решил поспать ещё немножко, он залез под

Ранса подскочила от неожиданности, уронила метлу и разразилась такой громкой бранью, что разбудила весь дом.

одеяло, но сон больше не приходил к нему. «Сегодня последний звонок у выпускников. Вот бы попасть в актовЫй зал и посмотреть, как их будут поздравлять», – мечтал Лёнька.

Вдруг он вскочил с кровати, сел к своему письменному столу, сделал ещё несколько «чёртиков», положил их в рюкзак и пошёл умыться и чистить зубы.

Бабушка приготовила Лёньке завтрак, он не торопясь поел, сказал бабушке спасибо и побежал в школу.

Во дворе школы уже собирались выпускники. Лёньке удалось незаметно проскользнуть мимо охранника, и он сразу помчался на третий этаж. Там Лёнька зашёл в зимний сад, открыл окно, выглянул во двор. Прямо под окном зимнего сада выпускники образовали круг, обнялись и напевали какую-то грустную песню.

На крыльцо вышла директор школы.

– Ребята, актовЫй зал ещё не совсем готов, – сказала Вера Владимировна, – когда я вас позову, вы возьмётесь за руки и парами, как в первый раз, зайдёте в школу. Мы вас снимать для истории будем. Вы наш десятый выпуск. А пока оставайтесь во дворе, спойте ещё что-нибудь. Видите, вас уже снимают.

С улицы подошла Людмила Васильевна, учительница истории. Она стала к ребятам в круг, все снова обнялись и запели только что написанную школьным поэтом Сашей Ушаковым песню:

Доверили школе нас папы и мамы,
И школа нам стала родной,
Весёлых и грустных историй немало
Уносим мы в сердце с собой.
Как в первом старались,
Как в пятом влюблялись,
Как лихо шалили в седьмом.

Последний звонок, как гудок парохода,
Начало большого пути,
Ах, милая школа, любимая школа,
Коль было не так что, прости...

Шлёп! Шлёп! Песня оборвалась на полуслове. Водяные бомбы одна за другой легли точно в центр круга. Девчонки завизжали, круг рассыпался.

Людмила Васильевна подняла листок, из которого была сделана одна бомба, и тихо прочитала: «Самостоятельная работа по ОБЖ Тютикова Леонида».

– Теперь, ребята, я уверена, что этот последний звонок запомнится вам на всю жизнь даже без торжественной части.

Потом Людмила Васильевна отряхнула листок, достала из сумки полиэтиленовый пакетик и положила туда остаток бомбы.

Урок начался не сразу. Нина Борисовна собирала дневники. В дверь постучали, и в класс вошла Людмила Васильевна. Она извинилась и попросила разрешения забрать Тютикова с собой.

– Тютикова выпускники приглашают на последний звонок. Идем в актовый зал, там ждут только тебя, – сказала Людмила Васильевна.

Класс загудел.

– Вот это да!

– Персона, однако, Тютиков.

– Только его одного ждут!

Они вошли в актовый зал, поднялись на сцену. Людмила Васильевна подошла к микрофону и сказала:

– Вот, ребята, посмотрите, это Лёня Тютиков из пятого «Б» класса. Он первым сегодня поздравил вас с последним звонком...

Лёнька покраснел и опустил глаза.

– Давай, бомбист, иди к микрофону, скажи что-нибудь выпускникам.

Лёнька молчал.

– Ну, что же ты молчишь, Тютиков?

Лёнька хотел сказать что-нибудь, но изо рта только вылетел негромкий хрип.

– Ты громче говори, громче, чтобы всем было слышно.

Лёнька подошёл поближе к микрофону и сказал:

– Ребята, простите меня, пожалуйста.

Зал взорвался хохотом и аплодисментами. Людмила Васильевна чуть подтолкнула Лёньку:

– Иди в зал, садись с ребятами, будешь «почётным гостем». А мы начинаем торжественную часть.

– Иди к нам, Тютиков, – позвал Вадик Чернов, – давай пять.

Лёнька обменялся с Вадиком крепким рукопожатием.

– Подмочил ты, брат, свою репутацию, – сказал Чернов. – Ну, ничего, не дрейфь. Людмила Васильевна – учительница что надо, сделает из тебя человека, поверь, я это точно знаю.

БЕЛОЧКА

Мы с Костей уже часа два сидели на скамейке напротив дома и играли в шахматы. Пять раз была ничья, теперь Костя на ничью не соглашался. Он всё думал и думал, а я всё смотрел и смотрел по сторонам. Мне было ясно, что, сколько ни смотри на доску, всё равно ничего не придумаешь. Лучше бы Костя разу согласился на ничью. Но Костя был упрямый. Он всё доводил до конца. В нашем пятом «Б» Костя был лучшим шахматистом, он даже у учителя физкультуры один раз выиграл.

Костя сам научил меня играть в шахматы. Я хорошо помнил все его советы. Теперь он упорно смотрел на доску и думал, а я смотрел по сторонам.

Вдруг по стволу большой сосны спустилась белочка, пробежала по перилам крыльца, потом побежала к колодцу, от колодца по забору – снова к дому. В это время Костя сделал ход, и какой ход! Я и думать забыл про белочку. Проиграл!

– Время не ограничиваю. Можешь думать хоть до окончания века, всё равно ничего не придумаешь, – сказал Костя.

Я понимал, что проиграл эту партию, но так просто мне сдаваться не хотелось, и я для вида уставился на доску и стал «думать».

Вдруг Костя как ужаленный вскочил с места. Доска подпрыгнула, шахматы полетели в траву. Костя что есть духу помчался в дом. Дверь за ним захлопнулась с такой силой, что зазвенели стёкла. Оса! Оса укусила Костю. Она так долго кружила над ним. Теперь – ничья! Ура! Спасибо,

миленькая оса, выручила! Как я был рад. Вдруг в доме раздался грохот, что-то упало, загремело. Посыпались тарелки. И какие чистые тарелки! А это ведро с водой опрокинулось! Может, на Костю целый рой ос напал?

– Костя, – кричу я и бегу к нему на помощь.

– Подожди! Не открывай дверь, – кричит мне Костя, – я её поймал!

– Кого поймал? Осу?

Дверь распахнулась, и на крыльцо выбежал Костя с белочкой в руках.

– Вот здорово! Как это тебе удалось её поймать?

– Ух, злющая.

Руки и шея у Кости оцарапаны, из пальца течёт кровь.

– Какая хорошенькая! – хотел я погладить белочку, но белочка была настроена воинственно и чуть не цапнула меня.

– Что нам теперь с ней делать?

– Давай посадим её в кастрюлю, накроем крышкой, а вечером будет сюрприз для твоей мамы.

– Лучше посадим её в корзину из-под шишек, а то в кастрюле темно и душно.

– Давай посадим в корзину, – согласился Костя.

Я высыпал из корзины прошлогодние сосновые шишки, ими мы на ночь топим печь, поставил корзину на стул. Потом Костя быстро сунул туда белочку, и мы накрыли корзину стиральной доской.

– Неси мёд.

– Зачем?

– Белочку угощать будем.

– Белки мёд не едят.

– А может, едят! Их ведь никто ещё мёдом не угощал.

– У нас нет мёда.

– Давай орехи.

- Какие ещё орехи?
- Ну, шишки давай.
- Эти прошлогодние, пустые.
- Ну, неси хоть что-нибудь.

Побежал я на кухню, нашёл в буфете крупу, схватил пакет и принёс его Косте. Костя высыпал крупу в корзину. Белочка её есть не стала, зато крупа хорошо посыпалась во все дырочки на стул и на пол.

- Очень мелкая, – сообразил Костя.

Я бегал на кухню и приносил всякую крупу. Мы ей уже насыпали манки, пшена, гречки, геркулеса и даже макарон. Но белочка упорно отказывалась от угощения.

- Давай оставим её одну – это она нас боится. Спрячемся за буфетом и будем наблюдать за ней оттуда.

Только я убрал руку со стиральной доски, доска подскочила, и белочка чуть не убежала.

- Много крупы насыпали, – догадался Костя, – теперь ей легко убежать.

- Ничего, не убежит, сейчас поставим на доску ведро с водой, не убежит.

Хотели мы поставить ведро с водой на стиральную доску, да Костя опрокинул его, когда ловил белочку.

- Пойдём за водой, – предложил Костя.
- Белочка убежит.
- Тогда давай поставим хоть что-нибудь.

Поставил Костя на стиральную доску тазик с малиновым вареньем, мама ещё не успела переложить его в банки. Взяли мы с Костей ведро, верёвку и пошли к колодцу.

- Ведро надо зацепить за кольцо.
- Ты знаешь, как цеплять?
- Не знаю. А ты?
- Я догадаюсь, – Костя уселся на край колодца и стал

открывать кольцо, но у него ничего не получалось.

– Зачем нам кольцо? Завяжем верёвку на узел. Так еще лучше будет.

Привязал Костя верёвку к ведру и бросил его в колодец. Наш колодец неглубокий. Если наклониться над ним, то длинным прутом можно достать до воды и пускать круги. Ведро упало, ударилось о воду, но не потонуло. Костя кидал и кидал ведро в колодец, а оно всё не тонуло и не тонуло. Тогда я стал кидать и тоже не мог зачерпнуть воды.

– Как же твоя мама достает воду из колодца?

– Она тоже не умеет сразу набрать воды. Иногда достает понемножечку, а вчера ведро утопила в колодце.

– Ух, ты, тоже не умеет, – пожалел Костя мою маму, а потом как закричит. – Придумал! Надо ведро бросить вверх ногами!

– Как это, вверх ногами?

– А вот смотри.

Взял Костя у меня ведро, опрокинул его вверх дном и бросил в колодец. Про верёвку забыл, и полетело ведро в колодец вместе с верёвкой.

– Вот так история, ни ведра, ни верёвки, – расстроился Костя.

Посмотрел я в колодец, а ведро плавает вместе с верёвкой и не тонет, прямо чудеса какие-то.

– Рассердится твоя мама и отправит меня назад в Москву.

– Ничего, Костя, мама поймёт, что мы не нарочно ведро уронили, и не станет сердиться. Пойдём, лучше, битые тарелки убирать.

Только мы направились к дому, а в доме что-то как загрохочет. Мы бросились бежать.

Открыл Костя дверь, а навстречу ему белочка, и прямо на сосну скок.

**Вбежали мы на кухню. Костя, хлоп, и растянулся на полу.
Я за ним – и тоже шлёпнулся....**

Вбежали мы на кухню. Костя, хлоп, и растянулся на полу. Я за ним – и тоже шлёпнулся. Встали мы с Костей, варенье с нас течёт. Нет больше малинового варенья.

Соседка наша, Ольга Владимировна, достала ведро с верёвкой из колодца, помогла нам набрать воды.

До ночи мы с Костей убирали в доме. А полы мы мыли-мыли, но всё ещё не отмыли. Идёшь по полу, одну ногу поднимаешь, а другая уже приклеилась. И так интересно ходить...

Не знаю, когда мы совсем пол от варенья отмоем. А что с нами осы делают! Нет от них никакого спасения. Должно быть, со всех дач слетелись к нам на участок. Третий день в доме гул стоит как от тяжёлого бомбардировщика.

ВИКТОР

Виктор сидел на старом пне около дачи профессора Фрезерова. На коленях у него лежал томик Фенимора Купера «Следопыт». Виктор то и дело отрывался от книги и смотрел на дорогу. Он ждал брата.

Четверо мальчишек возвращались с реки. Они о чём-то громко спорили. Заметив незнакомого мальчика, Женька Архипов, самый задиристый из ребят, подмигнул приятелям и подошёл к нему:

– Эй, ты зачем на наш пенёк сел?

– А ты что, купил его? – незнакомец к удивлению ребят не проявил ни малейшего испуга. Он спокойно смотрел на Женьку.

– Купил! Пятак заплатил, – нахально ответил Женька.

– Что-то дешёво купил, вначале чек предъяви.

Женька показал кулак.

– А такой чек не хочешь. Это наша улица, проваливай, откуда пришёл!

– Ишь ты, ваша улица! Я сам на этой улице жить буду.

– На какой это «на этой»? – спросил Женька.

– «Профессорский тупик» улица называется. И жить я буду вот в этом доме, – Виктор указал на большой дом с зелёной крышей.

Ребята удивлённо переглянулись.

– Ну, так бы сразу и сказал, что ты старший брат Сашки Ушакова. Он тебя с самого утра дожидается, даже на речку не пошёл с нами. Теперь, наверное, на станцию отправился.

– А я на попутке приехал.

– Ну, что, пацаны, дать ему на всякий случай пинка под..?

– Попробуй! – Виктор встал и шагнул к Женьке, – такой пинок дам, что надолго запомнишь.

Женька сделал шаг назад:

– Ладно, не бойся, не буду, я так, просто.

– Очень тебя испугался, – усмехнулся Виктор, – ты сам-то не бойся.

Виктор спрятал книжку в карман рюкзака.

Ребятам новый мальчишка явно нравился. Андрей подал ему руку:

– Меня Андрей зовут, а тебя?

– Меня – Виктор.

– Ты плавать-то умеешь? – насмешливо спросил Женька.

– Тебя научить могу.

– Пойдём с нами завтра на рыбалку? – предложил Костя.

– Может, и пойду, но я ещё с братом не виделся.

– Так что мы тут стоим, айда на станцию.

Виктор издали заметил брата и со всех ног бросился к нему. Братья обнялись.

– Ты почему один на даче?

– Бабушка на пару дней в Москву уехала, а Ольга Владимировна за пенсией отправилась. А когда родители приедут?

– Пока неизвестно, командировку продлили. У вас тут хорошо, прохладно. А в Волжском жара стоит африканская – асфальт плавится.

Саша обернулся к подошедшим ребятам.

– Знакомьтесь, это мой старший брат Виктор.

– Мы уже познакомились, – сказал Женька.

– Что-то незаметно.

– Почему это?

– Да не вижу у вас ни синяков, ни шишек, – засмеялся Саша.

– Хороший у тебя брат, – сказал Серёжка.

– Мне и самому мой брат нравится. Ну, как поплавали?

– Поплавали! Лодку утопили!

– И как это вас угораздило лодку утопить?

Ребята, перебивая друг друга, стали рассказывать, как утопили лодку.

– Ныряли с борта, она черпанула воды, мы все в речку, а лодка – на дно.

– Она нас чуть не накрыла!

– У Андрея шишка на голове, во какая!

Андрей показал шишку.

– Болит? – спросил Саша.

– Нет, уже не болит.

– Мы с Костей Андрея на берег с трудом вытащили, – сказал Женька.

– Да, великие речкоплователи! – рассмеялся Саша.

– Так что же, вы лодку не достали? – спросил Виктор.

– Достанешь её... Она на самой глубине лежит, там течение сильное. Теперь дядя Миша мне лодку больше никогда не даст, – сказал Костя.

– А давайте, завтра поднимем лодку, – предложил Виктор.

– Думаешь, сможем? – обрадовался Костя.

– Поднимем, – уверенно сказал Виктор.

Ребята проводили братьев до калитки и нехотя разошлись по домам.

За ужином братья оживлённо обсуждали предстоящую спасательную операцию.

– Как ты собираешься лодку поднимать?

– Не знаю ещё. Вначале надо её отыскать. Она же не

камнем на дно пошла. Скорее всего, её течением отнесло.

– Да, наверное, метров на двести.

– Ну, это ты, братец, хватил! Метров на десять, может, и отнесло.

– А я где-то читал, как ребята вытащили потопленную рыбацкую лодку. Она, наверно, раз в пять тяжелее фанерной будет. Но они втроем ныряли, и тащили её по дну до самого берега, а ты-то один будешь.

– Я ж лодку по дну тащить не буду. Мне бы её только веревкой за кольцо зацепить. А тянуть мы её с берега все вместе будем.

– А я совсем не так думал.

– А ты не думай! Сам всех учишь, что думать вредно, – засмеялся Виктор.

Виктор допоздна собирал рюкзак. Он складывал в него нужные вещи: маску для подводного плавания, ласты, капроновую верёвку, маленький топорик, карабин от дорожной сумки, коробку с крючками и лесками разных номеров, бинокль, фотоаппарат, электрический фонарик, две фляжки с водой, десяток бутербродов с краковской колбасой, несколько длинных гвоздей, две коробки спичек в жестянке из-под конфет и ещё массу разных нужных и не совсем нужных вещей.

– А зачем тебе воздушные шарики? – не выдержав, спросил Саша.

– Как зачем? – Виктор с недоумением посмотрел на брата. – Буй сделаю. Чтобы точно место зафиксировать, куда я уже нырял, и где лодка лежит. Думаешь, я ерунду собираю. В экспедиции любая мелочь может пригодиться.

– Да-а-а, – озадаченно протянул младший брат.

Часам к восьми собрались «потерпевшие кораблекрушение» с удочками, ведёрками и сачками, совсем позабыв, что идут поднимать лодку.

Виктор нёс тяжелый рюкзак. Всем было интересно, что в нём лежит.

– Давай, помогу, – предложил Андрей, – устал, небось, тащить такую тяжесть?

– Нет. Я свой рюкзак ношу всегда сам, – ответил Виктор.

Лёгкий, почти прозрачный туман поднимался над Москвой-рекой. Было ещё довольно холодно. Ребята поёжились.

На берегу Виктор расстелил полотенце и вытряхнул на него содержимое рюкзака.

– Ну и ну! Сколько всего! – воскликнули мальчишки, обступив образовавшуюся гору вещей.

– Всё своё ношу с собой, – засмеялся Виктор.

Ребятам никогда ещё не приходилось встречать такого обстоятельного человека.

– С таким рюкзаком и заблудиться не страшно, – одобритительно сказал Костя.

– А подводную лодку ты с собой случайно не прихватил? – съехидничал Женька.

– Случайно прихватил.

Виктор вынул из груды вещей ласты и маску.

– Вот она, подводная лодка. Показывайте, где перевернулись, – ничуть не смутившись, весело сказал Виктор.

Женька был уверен, что у этого куста он вылез вчера на берег, а Сергей показывал совсем на другой куст:

– Вот, видишь, здесь ветка сломана! Это я её сломал вчера, когда вылезал из воды, – кипятился Женька.

– Да нет, это я её сейчас сломал, комаров отгонять, – сказал Андрей.

– Ну, так где будем искать лодку? – раздеваясь, спросил Виктор.

– В реке, однако, – сострил Саша.

Виктор спустился к реке, надел ласты, ополоснул в воде маску и аккуратно ушёл под воду к тому месту, где должна была лежать лодка.

– Почему твой брат не всплывает так долго? – спросил Андрей.

– Ты что, забыл? Лодку ищет, – ответил Саша.

Наконец Виктор вынырнул метрах в двадцати ниже по течению от того места, на которое указывал Женька.

– Нашёл?! – закричали ребята.

– Нашёл! Только там не одна лодка лежит, а две.

– Поздравляю вас, дорогие участники экспедиции, – голосом диктора с канала «Россия» произнёс Саша, – вы совершили великое географическое открытие. Вами открыт новый Бермудский треугольник.

– Ура! – закричали мальчишки.

Виктор вышел на берег, взял верёвку, распутал её, один конец отдал ребятам, а другой унёс с собой на дно реки.

А когда вытащили лодку на берег, оказалось что это не та лодка, которую они вчера утопили.

– На нашей вёсел нет, а эта даже с вёслами затонула, – сказал Сергей.

Теперь работа шла медленнее, Виктор несколько раз всплывал на поверхность, набирал воздуха и нырял снова:

– Ничего не видно, взбаламутили воду, и течение как будто сильнее стало.

– Если бы у меня были ласты и маска, я бы уже пять лодок достал. Копается там, – ворчал Женька на посиневшего от холода Виктора.

Виктор снял маску и ласты:

– На, возьми, попробуй. Может, тебе повезет. Там на

носу лодки кольцо. Цепляй за него верёвку, а я пока погреюсь.

Виктор стал бегать по берегу, чтобы согреться. Женька медлил.

— Ну, чего ждёшь, ныряй!

— Нет, не могу, вода ещё не прогрелась, а у меня недавно фурункул был.

— Ладно, давай маску, — Виктор снова ушёл под воду.

К полудню ребята достали и свою лодку. Солнце палило нещадно, мальчишки бросились купаться. Андрей сидел на берегу, опустив ноги в воду, и наблюдал за стайками мальков, а Виктор грелся на солнце, закрыв лицо пилоткой, сделанной из газеты, и негромко напевал веселую песенку:

На далеком Севере
Бродит рыба-кит,
А за ним на сейнере
Ходят рыбаки.

На песню собрались ребята.

Как-то юнга Дудочкин
Бросил в море лот,
И на эту удочку
Клюнул кашалот...

— А знаете, что я видел прошлым летом на том берегу, — прервал песню Виктор.

— Ёжика под сосной, — засмеялся Женька.

— Серого волка с Красной Шапочкой, — пошутил Андрей.

— Колись, братец, что ты видел на том берегу?

— А видел я на том берегу такой старый пароход с большим гребным колесом. Он ещё в «Волге-Волге» снимался.

— У нас дома такая кассета имеется, — сказал Костя, — дедушка этот фильм очень любит. Там лоцман поёт смешную песню про этот пароход: «Америка России подарила

пароход, с носу пар, колёсы сзади, и ужасно тихий ход».

Костя сорвал аплодисменты.

– Давайте переплывем на левый берег, – предложил Виктор, – Вон, там, за поворотом, в затоне, где большие деревья, он и стоит. Мы в прошлом году к нему с отцом плавали.

– А почему пароход здесь стоит, на Москва-реке, а не на Волге? – спросил Андрей.

– Поставили и забыли, откуда я знаю? – ответил Виктор.

Костя с Андреем принесли из лопухов спасённые ими вчера вёсла.

– Может, прежде позавтракаем, – предложил Женька, – на сытый желудок гребти веселей.

– На сытый желудок голова варит хуже. Вот переплывём на левый берег, разведём костёр и позавтракаем.

– Тогда уже обед наступит, – загрустил Женька.

– Не плачь, Евгений, будет тебе завтрак, – Виктор растегнул карман рюкзака и достал бутерброды с краковской колбасой:

– Налетай!

Бутерброды были мгновенно съедены, и через пять минут мальчишки вовсю работали вёслами. Всем хотелось поскорее увидеть знаменитый пароход.

Вначале ребята усиленно гребли, но вскоре устали. Как только мальчишки перестали гребти, лодки сразу понесло вниз по течению. С трудом ребятам удалось прижаться к левому берегу. До затона оставалось ещё метров триста, гребти против течения было совершенно невозможно.

– Я предлагаю лодки верёвкой тащить, – сказал Виктор, – Мы на Ахтубе всегда против ветра или против течения лодки верёвкой водили.

Саша достал из рюкзака фотоаппарат:

– Тяните-тяните! Я вас сниму для истории. У Репина –

«Бурлаки на Волге», а у нас – «Чудаки на Москвереке» картина называться будет.

Все громко расхохотались.

Лодки без особого труда подтащили к затону. Левый берег Москвы-реки был изогнутым. Высокие березы, сосны и ивняк густо росли на нем, как будто защищая пароход от непогоды и любопытных глаз. С правого берега парохода совсем не было видно.

– Какое тихое место, – сказал Андрей.

В зарослях перекликались невидимые птицы. Над водой возвышалась корма с поломанными бортами. Старый почерневший пароход завалился на берег. Обшивка отстала от бортов. Обломки рубки и палубных надстроек глубоко вросли в песок. Пароход нашёл здесь свой последний приют. Выпуклые буквы на носу покривились, но мальчишки без труда прочитали название парохода: «Севрюга». Вода колыхалась у бортов, и казалось, что судно покачивается, удерживаясь на якоре. Но пароход прочно сидел на мели.

Мальчишки быстро привязали лодки поближе к «Севрюге».

– Как тут хорошо! – прыгивая на палубу, сказал Саша. – Если бы я раньше знал, то давно сплавал бы сюда.

– Вот поэтому-то ты и не знал, – засмеялся Виктор.

Палуба была завалена старыми досками, обрывками веревок, осколками стекла. Ребята осмотрели весь пароход, по очереди покрутили большой с точёными ручьятками штурвал, заглянули в люк трюма, там в жуткой темное блестела вода. Словом, в развлечениях недостатка не было. Потом Костя нагнулся над люком и громко крикнул. В трюме что-то ухнуло.

– Кто это там? – удивился Андрей.

– Наверное, русалка, – сказал Женька, – Я читал в одной

книжке, что русалки очень коварные. Заманивают моряков в воду и топят.

– Ерунда! Зря ты всего одну книгу прочитал. В других книгах написано, что русалки – это мифологические персонажи, – со знанием дела сказал Виктор.

– А вот морские черти, точно, бывают, – подначил брата Саша.

– И чертей не бывает, – возразил Виктор.

– Нет, бывают, – настаивал младший брат.

– Ну, расскажи нам, братец, где это ты морского чёрта видел.

– Сам я, конечно, морского чёрта, не видел, а вот когда мы в прошлом году сидели в аэропорту и ждали наш самолет, мне рассказывал один пассажир. Помнишь, такой, с большой белой бородой? Он ещё маме всю свою жизненную историю поведал и приглашал нас к себе на Камчатку. Так вот, этот пассажир рассказал мне о морском чёрте. Ты, Виктор, спал в это время. А я тоже сначала удивился, не поверил, что морские черти бывают. А потом прилетели домой, я в энциклопедии нашёл этого морского чёрта. Это рыба такая, хищная. Кого там только нет! И морские лисицы, и морские мыши, и морские петухи, и собачки морские, даже морские тараканы есть!

– Ну, это другое дело, – серьёзно сказал Виктор.

Ребята слушали братьев с интересом и некоторым недоумением. Вдруг в трюме что-то захлопало и снова раздалось уханье. Мальчишки отскочили от люка и затихли.

– Как ты думаешь, кто там? – посмотрел на Виктора Женька.

– Думаю, большая птица влетела в трюм, а вылететь не может.

Виктор взял из рюкзака фонарик, лёг на живот,

**С большим трудом мальчишки освободили сову.
Это была огромная птица.**

насколько было можно, свесился в люк трюма и посветил в темноту.

Внезапно Виктор получил удар по голове. Он испуганно выпрямился, потом снова заглянул в трюм.

– Там сова. Она меня крылом по голове ударила. Её надо достать, самой ей никогда отсюда не выбраться. У меня в рюкзаке сетка была...

С большим трудом мальчишки освободили сову. Это была огромная птица.

– Вот здорово! И как это её угораздило залететь в люк? – недоумевали мальчишки.

– За летучей мышью гналась, вот и угодила в трюм, – догадался Виктор.

– Да! Вот это настоящее приключение! – выдохнул Саша.

Пару часов спустя вся компания погрузилась в лодки.

– Самый полный вперёд! – подал команду Виктор.

Теперь лодки шли по течению. Течение было сильное, однако лодки пришвартовались к причалу спасательной станции аккуратно.

– Суши вёсла! – скомандовал Виктор.

Мальчишки подняли вёсла. Это был торжественный момент.

– Ура!!! – закричали все разом.

На причал вышел дядя Миша, увидел ребят, улыбнулся, и подмигнул Косте:

– Молодцы, ребята, спасибо, что достали и мою посудину. Приходите на станцию, лодка вам всегда будет, только ныряйте с носа или с кормы...

А мама, в домашнем задании напишу, что жизнь из вирусов получилась, – Саша развернулся на компьютерном кресле к матери.

– Как это?

– Есть две теории. Одна говорит, что сначала возникли сложные формы жизни, а потом – вирусы. Другая – наоборот, сначала – вирусы, потом всё остальное. А вы разве в школе это не проходили?

– Конечно, проходили.

– Нам, мамочка, реферат задали написать о происхождении жизни на Земле. Человек, например, сначала всё против природы делает. Потом начинает исправлять. Вот, пожалуйста, хотя бы компьютер. Сначала его придумали, потом Интернет изобрели, теперь все от вирусов лечатся. Вирусы же потом придумали, значит, в природе должно быть всё наоборот.

– Ну, ты, прямо, профессор, Мечников какой-то, и простоквашу любишь как он.

– Профессор, не профессор, а у Сереги вчера комп совсем сгорел. Материнская плата гавкнулась. Он за стрелялками в сеть лазил-лазил и скачал бациллу. А я ему говорил, поставь новый антивирус, твой уже не варит. Теперь будет врукопашную домашнее задание делать. Вот смехота, кто ему грамматику править будет!

– Не смейся над чужой бедой. Ты и сам, небось, уже читать и писать разучился из-за этого железа.

– Нет, мы же мылим непрерывно.

– Как это «мылитесь»? – удивилась мама.

– И тебе не мешало бы иногда мозги включать, – сказала мама

– Это жаргон такой, профессионалы им пользуются. Электронная почта коротко «и-мэйл» или «е-мэйл» называется, а у нас «Емеля» или «мыло». Всё просто.

– Да уж, у вас всё просто. Хорошо, сделаешь домашнее задание, буду кормить тебя, товарищ Норберт Винер, – несколько раздражённо сказала мама.

Она отжала тряпку, набросила её на щетку, подняла ведро и пошла убирать дальше, а Саша крутанулся обратно к столу и как пианист ударил по клавишам. Компьютер издал странный звук и монитор погас.

– Вирус! – не своим голосом заорал Саша.

Мама влетела в комнату:

– Что случилось?

Саша сидел перед чёрным монитором растерянный.

– Вирус! – повторил он, – точно, Серёга мне вчера название своей стрелялки прислал. Не мог по телефону сказать! Обязательно было мылить, вот балбес, сам погорел и меня заразил! И антивирус новый не помог!

Мама подошла к компьютеру, посмотрела внимательно на кучу разных проводов, потянула один, нагнулась к розетке и поплотнее вставила в неё вилку.

– Включай!

– Ура, включился, работает!

– И тебе не мешало бы иногда мозги включать, – сказала мама и вышла из комнаты.

ПЕНТИУМ ЧЕТВЁРТЫЙ

уже второй час Ромка сидел в Интернете и ныл:

– Вот, у Серёжки «Пентиум» четвёртый, а у меня – второй. Места много занимает и загружается медленно.

– Как это, загружается медленно? – спросила бабушка.

– Да, мой комп всё медленно делает...

– Что же он медленно делает?

– Пишет медленно, рисует медленно и ошибки не все исправляет.

– Почему это он ошибки не все исправляет, – возмутилась бабушка.

– Просто не все слова знает. А «Пентиум» четвёртый и места мало занимает, и быстро всё делает. Серёжка Свиридов только напишет письмо Кате, а она уже ему ответ шлёт.

Бабушка страшно заинтересовалась «Пентиумом» четвёртым:

– А я смогу так быстро письма посылать и ответы получать?

– Сможешь, если знаешь адрес.

– Конечно, я адрес знаю, и индекс тоже.

– Да нет, бабушка, ты не понимаешь, компьютерный адрес нужен.

– Как это, компьютерный адрес?

– Ну, ты сначала пошли обычной почтой письмо своим друзьям, узнай, есть ли у них электронный адрес. Тогда мы им и напишем.

– А ты научишь меня?

– Конечно, только я ещё сам не всё знаю. Вот у чет-

вёртого «Пентиума» интерфейс дружелюбный, он сам подсказки даёт.

На мониторе появилось сообщение.

– Наверно Серёжка письмо прислал, сейчас посмотрю.

Бабушка сняла очки, чтобы лучше видеть, и стала почти носом водить по экрану.

– Подожди, бабушка, я сейчас распечатаю, – Ромка нажал кнопку и из принтера вылетел листок.

Бабушка надела очки и стала читать.

– Друг твой заболел, у него вирус. Странно, по телевизору не говорили, что в Москву грипп пришёл.

– Балбес, не мог позвонить! – возмутился Ромка, – так он и меня заразить может.

Бабушка переполошилась:

– Как же так! Заразить может, – и стала щупать Ромке лоб.

– Да не меня он, бабушка, заразить может, а мой компьютер.

Бабушка разволновалась ещё больше:

– Ничего не понимаю, что тут происходит с этим компьютером. Попроси, пожалуйста, этого Серёжу, чтобы он больше не присылал тебе заразных писем?

– Сейчас не могу. Связь оборвалась.

– Как это, связь оборвалась? Экран-то светится.

– У меня, бабушка, выделенной линии нет. Я на телефоне вишу, а он ненадёжный.

– А у Серёжи что ж, такая линия есть?

– У Серёжки всё есть.

– Почему же у Сергея Свиридова и «Пентиум» четвёртый, и выделенная линия есть, а у вас ни того, ни другого нет? – выговаривала за ужином бабушка Ромкиным родителям.

– Зачем ему «Пентиум» четвёртый? В игры играть и второго хватит, – возразила мама.

– Нет, настаивала бабушка, купим «Пентиум» четвёртый и выделенную линию проведём.

Родители были захвачены врасплох таким бабушкиным напором.

– «Пентиум» четвёртый – это Ваша пенсия за полгода, – сказала мама.

Бабушка быстро подсчитала в уме и сказала, что такие деньги у неё найдутся, и она хоть завтра снимет их с книжки. Папа в разговор не вступал. Он знал бабушку лучше...

– А что же мы со старым компьютером делать будем? – попробовала схитрить мама.

– Как это что? Я его себе заберу.

– И зачем же он вам нужен?

– Очень даже нужен! – воскликнула бабушка, – теперь почта хуже, чем во время войны работает! Мои письма сколько раз терялись?! Вот я и буду переписываться со своими однополчанами по Интернету.

– Правду говорят: старый – что малый, – всплеснула руками мама.

Тут Ромка решил заступиться за бабушку:

– Серёжкиному дедушке сто лет в обед, и то он компьютер освоил.

– Что ты болтаешь, каких ему сто лет! Фёдору Павловичу всего семьдесят девять, и раньше он дальним космосом занимался.

– Так ты говоришь, старик освоил компьютер?! – обрадовалась бабушка.

– Освоил-освоил. Записался на курсы в Бауманский и два месяца туда ездил. Потом купил Серёжке «Пентиум» четвёртый за свою пенсию, а Серёжкин комп забрал себе

и теперь день и ночь из Интернета не вылезает.

Бабушка прямо есть перестала, а мама посоветовала бабушке не медлить, а бежать прямо сейчас записываться на курсы.

– Так и сделаю, – сказала бабушка.

А на прошлой неделе подарила бабушка Ромке «Пентиум» четвёртый, себе забрала старый Ромкин системный блок, заменила материнскую плату и новую периферию прикупила: монитор, принтер, колонки и даже веб-камеру, и теперь ходят они вместе с Романом на компьютерные курсы.

Конечно, Валька сделал большую ошибку, когда согласился идти на рыбалку с Петькой. Ладно, думал он, вдвоём веселее. Только, вот, слыл Петька среди ребят страшно невезучим человеком. Вечно с ним что-то случалось.

До восхода солнца был ещё целый час. В деревне спроне́ня голосили петухи. В избах люди досматривали свои вещие сны. А Валька храбро шёл по главной улице в сторону колхозной конюшни. Там они условились с Петькой копать червей.

Червей Валька накопал. Постоял, подождал немного Петьку, сел рядом со старой пожарной бочкой и не заметил, как заснул.

И снилось Вальке, что он путешествует по Африке. Огненный шар сияет на синем небе. И под всеми парусами, чуть кренясь на левый борт, корабль пересекает пустыню. Стайки летучих рыб взлетают из-под носа судна и, отлетев далеко в сторону, шлёпаются прямо на раскалённый песок.

Разбудило Вальку ослепительное горячее солнце. Капельки пота текли у него по лицу, задерживаясь на кончике носа и подбородке. В воздухе гудели оводы. Было нестерпимо жарко. «Проспал», – ужаснулся он. «Подъём!» – скомандовал себе Валька.

Но что же это! Валька не сдвинулся места. Его как будто приклеили к бочке. Рука увязла в чём-то тягучем. Он испугался и громко позвал на помощь. Из дальнего угла конюшни вылез Петька.

Помощь пришла в лице ветеринарного врача Петра Сергеевича.

– Чего орёшь? Я пришёл, а ты спишь. Думаю, посплю и я немного, да вот проспал. Теперь чего идти на речку, клёва всё равно до вечера не будет.

– Петь, меня кто-то держит, я хочу встать и не могу.

Петька замер и странно так стал косить глазами то на бочку, то на Вальку. Потом как закричит:

– Валька! Ты сидишь в гудроне! Ты приклеился к нему. Давай руку, я тебя вытащу. Но Валька не вытаскивался. Растерянно смотрел Петька на Вальку, пытаясь что-то объяснить, махал руками, а потом побежал звать на помощь.

Помощь пришла в лице ветеринарного врача Петра Сергеевича.

– Ну и ну, – протянул он, – и как это тебя угораздило вляпаться в гудрон?

– Петьку ждал, присел возле бочки, а потом заснул. Не знал, что сижу на гудроне, вот и приклеился. Солнце больно горячее.

– Да уж, – сказал Петр Сергеевич, – невезучий какой, надо же. Это ты от моего тёзки заразился. Очень заразная эта болезнь, невезучесть. Теперь бегите к Фоме Кузьмичу в мастерские, отмойтесь керосином, и смело к деду на пасеку – ни одна пчела не ужалит, да, Валентин?

Валька смутился.

А вечером узнал Петька историю с пчёлами.

ПЧЁЛЫ

Третий день на пасеке кипела работа. Пчеловоды качали мёд.

Как только у пчёл заканчивался рабочий день, и они собирались в свои пчелиные домики, дедушка Захар насыпал тлеющие гнилушки в дымарь и начинал окуривать пчёл. От дыма пчеловоды громко кашляли, а пчёлы разлетались в разные стороны и жалили всех подряд.

Валька знал, что сегодня закончили откачку мёда, и он смело отправился к дедушке на пасеку.

Большая луна освещала стройные ряды пчелиного царства. На пасеке никого не было. Валька толкнул дверь в мастерскую. Дверь оказалась не заперта. Он вошёл, сел к столу и стал ждать дедушку Захара. На столе стоял глиняный горшок с мёдом, лежала деревянная ложка и два зелёных огурца. Валька взял один огурец, сделал из него стакан, налил в этот стакан мёда и, не торопясь, съел его.

Дедушка долго не приходил. Домой Вальке идти не хотелось. Тётя Нюра ушла в соседнюю деревню к тёте Арише и обещала вернуться только утром. С тётей Нюрой Валька идти отказался, и так вышло, что по дороге на пасеку они с дедушкой разминулись. Валька был уверен, что дедушка скоро вернется. Он всегда запирал мастерскую, уходя надолго.

Тем временем дедушка Захар пришёл домой и подумал, что Нюра взяла Вальку с собой к сестре в соседнюю деревню. Но Валька этого не знал и продолжал ждать дедушку в мастерской. Подождав немного, он прилёг на лавку, подложил под голову телогрейку и сладко заснул.

На крик дедушка Захар прибежал, схватил он Вальку в охапку, вынес из мастерской и сунул его в пожарную бочку с холодной водой.

Проснулся Валька от странного непрерывного гула. Над столом у окна гудели пчёлы. От них было темно в комнате. Вначале Валька даже не понял, где это он. Но потом вспомнил и стал наблюдать за пчёлами.

Вдруг одна пчела подлетела к Вальке и подозрительно так посмотрела на него. А потом села ему на нижнюю губу. С нижней губы переползла на верхнюю губу. Вальке было очень щекотно. Он надул щеки, чтобы сдуть пчелу, но вместо этого чихнул. Пчела испугалась, отлетела вверх, а потом спикировала и больно ужалила его в нос. Валька как завопит, другие пчёлы услышали, что он кричит, и давай его жалить. Валька кричит, руками машет, а пчёлы его жалят.

На крик дедушка Захар прибежал, схватил он Вальку в охапку, вынес из мастерской и сунул его в пожарную бочку с холодной водой. От неожиданности Валька чуть не захлебнулся.

Долго болел Валька, а когда поправился, первым делом побежал к дедушке на пасеку. Уж очень он любил пчёл-тружениц. А что такой случай вышел, так пчёлы вовсе и не виноваты – сам забыл с вечера закрыть дверь в мастерскую. Вот пчёлы и прилетели утром на запах мёда. А Вальку не узнали, приняли за вора.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Всю зиму Валька трудился над опрыскивателем. Он что-то сверлил, строгал, паял, приколачивал. И вот настал день, когда аппарат был готов, и Валька показал его дедушке.

Испытания прошли, казалось, успешно. Опрыскиватель выдавал струю воды, но с крупными каплями.

– Да, хороший аппарат, – сказал дедушка Захар, – только годится он для опрыскивания фруктовых деревьев. Для пчёл нужна струя, которая воду распыляет в туман. Я ведь тебе уже объяснял.

Валька расстроился. Выходило, что и в этом году без дыمارя на пасеке не обойтись.

Вечером пришёл к ним ветеринарный врач Петр Сергеевич, отодвинул Валькин агрегат в сторону, поставил свой чемоданчик на стол, раскрыл его и достал оттуда большой стеклянный шприц, набрал в этот шприц лекарство, и они с дедушкой ушли в коровник делать укол Зорьке.

Потом Петр Сергеевич посидел ещё немного, попил чая с мёдом, поговорил с дедушкой о политике, собрал свои вещи и ушёл домой. А на столе за аппаратом остался шприц...

Валька уже хотел бежать за Петром Сергеевичем, схватил шприц, и вдруг его осенило. Он даже вспотел: «Эврика! Вот он – пульверизатор».

Валька тут же снял колпачок со шприца, а вместо него поставил металлическую пластинку с мелкими дырочками по всей поверхности, которую он уже прежде ставил на велосипедный насос. Потом набрал в шприц воды,

с силой нажал на поршень, струя от резкого нажатия разлетелась в виде тумана.

– Ура! – закричал Валька так громко, что тётя Нюра уронила на пол чашку.

– Дедушка! Дедушка! Я сделал! Я сделал! – кричал Валька, – у меня получилось.

– Я видел, что ты сделал.

– Да нет же, я новый опрыскиватель сделал!

– Так быстро? – усомнился дедушка.

– Вот, посмотри!

Дедушка Захар взял шприц, набрал в него воды, нажал на поршень и получил туман. Он как маленький набирал воду в шприц, распылял её и громко смеялся.

– Гениально! Здорово! Молодец! Вот, только, что нам с Петром Сергеевичем делать? Шприц-то вернуть надо.

– Нет, это невозможно.

– Почему же невозможно?

– Я уже колпачок с него снял. Для уколов этот шприц больше не годится. Да в чемодане у Петра Сергеевича ещё три таких шприца лежат, я видел.

Дедушка снова распылил воду в туман.

– Да, всё гениальное просто. Я для такого дела извинюсь перед доктором, угощу мёдом, а, может, ещё чем и покрепче.

Потом дедушка демонстрировал Валькино изобретение на пасеке. – Толковый у тебя внук, Захар! – говорили пчеловоды.

В середине июля мёд откачивали уже без дыمارя.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые читатели, ребята и родители! Мне бы очень хотелось узнать, понравилась ли вам книга!

Напишите, пожалуйста, или по электронной почте, или обычное письмо.

Всего вам доброго,

Автор

АДРЕСА:

alebudni@mtu-net.ru

Москва, 101000, ГЛАВПОЧТАМТ,
Будницкой Тамаре Федоровне.
До востребования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Наш Пятый «Б»	3
Спасибо, Маша!	5
На конкурс	11
Новогодняя карусель	15
Новенький	41
Чрезвычайная ситуация	44
День ракетных войск и артиллерии	47
Неблагонадёжные	50
Восьмое марта	54
Первое апреля	58
ОБЖ	61
Последний звонок	64

Белочка	69
Виктор	75
Вирус	87
Пентиум четвёртый	90
Гудрон	94
Пчёлы	97
Изобретатель	100
К читателям	102

УДК 182-93
ББК 84(4)6
Б - 90
ISBN 5-310-0016-6

Рисунки Заслуженного художника России Петрова М.Ф.
Дизайн Козловой Л.Т.
Верстка Мухидиновой И.А.

Бумага офсетная Maestro Print 120 г/м²
Сертификат соответствия:
№ 240-05/509 от 05.07.2005 Ростест г. Москва
Гигиенический сертификат:
№ П-МО 6.2-12/26 от 17.01.2005 ЦГСЭН г. Москва

Отпечатано в типографии ООО «Трой Медиа»
Тираж 500 экз.

© Будницкая Т.Ф, текст, 2007
© Будницкая Т.Ф, иллюстрации, 2007

